

Совет Безопасности

Семьдесят девятый год

Предварительный отчет

9651-е заседание

Вторник, 11 июня 2024 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хён У Чо ..... (Республика Корея)

Члены:

Алжир	г-н Гауауи
Китай	г-н Гэн Шуан
Эквадор	г-жа Барба Бустос
Франция	г-жа Дим Лабий
Гайана	г-жа Бенн
Япония	г-жа Сино
Мальта	г-жа Гатт
Мозамбик	г-н Фернандиш
Российская Федерация	г-жа Заболоцкая
Сьерра-Леоне	г-н Соуа
Словения	г-н Жбогар
Швейцария	г-жа Чанда
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Макинтайр
Соединенные Штаты Америки	г-н Симонофф

Повестка дня

Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

24-16425 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии.

От имени Совета я приветствую министра юстиции Сербии Ее Превосходительство г-жу Майю Попович.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Грасьелу Гатти Сантану и Главного обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-на Сержа Браммерца.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово судье Гатти Сантане.

Судья Гатти Сантана (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и выразить глубокую признательность за поддержку, оказываемую Советом Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов. Для меня большая честь выступать в Совете от имени Механизма, который с гордостью опирается на наследие своих предшественников — Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного трибунала по бывшей Югославии.

В этом году отмечается Квибука-30 — тридцатая годовщина геноцида 1994 года против тутси в Руанде. Эта памятная дата не только предоставляет нам возможность вспомнить о 100 днях ужаса, охватившего Руанду, но и напоминает о том, что геноцид не возникает из ниоткуда и что семена межэтнической розни, переросшие в насилие и гено-

цид, были посеяны задолго до этого. Предпосылки геноцида и других зверских преступлений многочисленны и лишь усиливаются со временем, поэтому и цикл правосудия, необходимый для противодействия спровоцированным этими причинами насилию и зверствам, требует времени и постоянной поддержки. Мы еще будем обсуждать эти уроки, когда будем отмечать тридцатую годовщину геноцида в Сребренице в следующем году.

Совет Безопасности сыграл ведущую роль в отправлении правосудия в Руанде и бывшей Югославии, учредив специальные международные уголовные трибуналы в ответ на совершенные там зверства. При неизменной поддержке Совета Безопасности эти специальные трибуналы обеспечили толкование и конкретное применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а также норм международного гуманитарного права. Они обеспечили судебное преследование лиц, которые несут наибольшую ответственность за геноцид, военные преступления и преступления против человечности, совершенные в Руанде и бывшей Югославии, путем проведения судебных и апелляционных процессов, отвечающих самым высоким стандартам справедливости.

Однако процесс отправления правосудия не завершается вынесением окончательного судебного решения. Этот факт хорошо известен всем присутствующим в этом зале. Совет предусмотрительно создал Механизм для продолжения выполнения мандатов специальных трибуналов и, что очень важно, для выполнения остаточных функций, которые неизбежно остаются после завершения судебных и апелляционных разбирательств. И хотя эти усилия не привлекают такого внимания, как важные вердикты, они не менее важны. На самом деле, завершение процесса отправления правосудия с не меньшим усердием, гуманностью и справедливостью обеспечивает доверие к судебному процессу, начатому Советом Безопасности. Это залог сдерживания, которое является важнейшим элементом этого коллективного процесса привлечения к ответственности.

Я с гордостью могу сообщить, что, как указано в нашем пятом обзорном докладе, прошедший двухгодичный период стал важным этапом работы Механизма: завершилось активное производство по последним делам об основных преступлениях, и Механизм завершил свой переход к функциониро-

ванию в качестве действительно остаточной структуры. Кроме того, в майском докладе о ходе работы Механизма мы сообщили о выполнении еще одной задачи: Обвинитель Механизма подтвердил, что завершился розыск всех скрывавшихся от правосудия лиц, которым предъявил обвинения МУТР. Мы неуклонно продвигаемся к завершению деятельности Механизма.

После проведения обзора своей работы за последний двухгодичный период Механизм обязался выполнить просьбу Совета, содержащуюся в резолюции 2637 (2022), и представить четкие и конкретные прогнозы в отношении сроков завершения всех мероприятий Механизма и варианты передачи оставшихся видов его деятельности. Приоритеты моей работы в качестве Председателя были изначально сформулированы на основе этих указаний. После завершения рассмотрения дел, касающихся основных преступлений, я сосредоточила внимание на представлении Совету рамочного документа, которым Механизм будет руководствоваться при планировании своей остаточной деятельности, предусмотренной его мандатом. Эта задача была выполнена в апреле, когда я представила Совету рамочную программу действий по завершению выполнения функций Механизма. В этом подробном документе изложено основанное на сценариях кадровое планирование, учтены мнения основных заинтересованных сторон и представлен ряд вариантов и рекомендаций относительно возможной передачи функций Механизма. Механизм высоко оценивает проведение Неофициальной рабочей группой Совета по международным трибуналам детального изучения рамочного документа и ее коллегиальный подход к поиску наиболее подходящего и справедливого способа завершения работы Механизма. В рамочный документ могут вноситься корректировки, и Механизм будет следить за развитием событий и корректировать свои планы в соответствии с указаниями Неофициальной рабочей группы и будущими обстоятельствами.

Помимо этого, Управление служб внутреннего надзора (УСВН) положительно оценило актуальность, эффективность и согласованность остаточной деятельности Механизма за прошедший двухгодичный период. Механизм приветствует конкретные рекомендации УСВН по дальнейшему совершенствованию и уже предпринимает шаги по их выполнению. Как учреждение, созданное для

обеспечения ответственности, Механизм осознает, что он также должен отвечать требованиям концепции Совета Безопасности, которая изложена в резолюции 1966 (2010) и согласно которой он

«должен представлять собой небольшую, временную и действенную структуру, чьи функции и размер будут со временем уменьшаться, и иметь небольшой штат сотрудников, соразмерный его суженным функциям».

В соответствии с этой концепцией бюджетные потребности Механизма за последние два года сократились более чем на 25 процентов. В сентябре 2024 года размер нашей структуры еще больше сократится за счет закрытия местного отделения в Кигали. К декабрю в Механизме будет упразднено чуть менее половины всех должностей по сравнению с нашим штатным расписанием двумя годами ранее. В то же время мы продолжаем рационализировать нашу работу, в том числе путем совершенствования процессов надзора за исполнением наказаний и внешних связей. Мы продолжаем также передавать многочисленные административные функции другим постоянным подразделениям Организации Объединенных Наций, способным взять их на себя. Более того, в феврале судьи Механизма исключили из правил процедуры и доказывания ресурсоемкую процедуру рассекречивания материалов, поскольку она не имела существенного значения для обеспечения доступа к конфиденциальным материалам и не могла быть завершена в разумные сроки и в пределах имеющихся ресурсов.

На новом, действительно остаточном этапе Механизму предстоит проделать важную работу, и для ее выполнения ему необходимы достаточные ресурсы. Объем этой работы является значительным и беспрецедентным для международных и интернационализованных трибуналов. Механизм унаследовал функции постоянного характера, которые возникли в результате предъявления обвинения более чем 250 лицам. По этим делам дали показания более чем 6800 свидетелей, примерно 3200 из которых находились под защитой, а объем протоколов в напечатанном виде уже превысил эквивалент четырех километров и, по прогнозам, достигнет девяти километров. В этой связи Механизм по-прежнему уполномочен осуществлять надзор за исполнением приговоров, поскольку в настоящее время 41 осужденный отбывает наказание в

12 государствах и еще семь человек находятся под его юрисдикцией. Ожидается, что в ближайшем будущем объем работы, связанной с выполнением этой функции, возрастет, поскольку все больше заключенных получают право ходатайствовать о досрочном освобождении. Достаточная поддержка на этом этапе будет иметь решающее значение. Вместе с тем объем этой работы будет сокращаться, и Механизм будет соответствующим образом адаптировать свои потребности в ресурсах, обеспечивая при этом, чтобы условия содержания заключенных соответствовали международным стандартам.

Механизм также продолжает выполнять задачу управления архивами специальных трибуналов и Механизма, обеспечивать их сохранность и облегчать доступ к ним. Эта функция тесно связана с одним из моих ключевых приоритетов — сохранением богатого наследия этих судов, которое может послужить мощным ресурсом для борьбы с отрицанием и ревизионизмом. В связи с этой обязанностью Механизм продолжает получать и рассматривать просьбы о предоставлении доступа к конфиденциальным доказательствам, хранящимся в архивах, и об изменении мер защиты свидетелей. В соответствии со статьей 28 нашего Устава Механизм уполномочен отвечать на запросы национальных властей о предоставлении помощи. При надлежащем судебном надзоре эта задача позволяет нам делиться важнейшей информацией с национальными судами, которые продолжают работу по обеспечению привлечения к ответственности на местном уровне, и это позволяеткратно повысить эффективность процесса правосудия. В своей недавней оценке УСВН уделило особое внимание этой деятельности и, учитывая положительные отзывы государств-членов и других заинтересованных сторон, пришло к выводу, что Механизм эффективно поддерживает расследования и судебные разбирательства, проводимые целым рядом судебных систем.

В соответствии со статьей 24 Устава Механизм дополнительно наделен полномочиями по пересмотру обвинительного приговора в случае появления новых фактов, свидетельствующих о том, что вынесенный вердикт может быть небезопасным. В деле Жерара Нтакирутиманы, которое сейчас находится на рассмотрении Апелляционной камеры, была представлена новая информация, указывающая на то, что один из свидетелей мог дать ложные показания, которые имели решающее значение для

вынесения некоторых приговоров г-ну Нтакирутимане. Поэтому Апелляционная камера разрешила проведение узкоспециализированных процедур пересмотра, чтобы установить, могла ли произойти судебная ошибка. Право на подачу ходатайства о пересмотре дела в соответствии с нашим Уставом, которое вытекает из прав, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах, является основополагающим. Ограничений на подачу таких ходатайств нет, и, хотя такие просьбы редко удовлетворяются, потенциальная возможность осуществления этой функции должна оставаться доступной для обеспечения защиты основных прав и объективности наших решений и наследия.

Кроме того, Механизм продолжает оказывать поддержку находящимся под защитой жертвам и свидетелям, без которых невозможен международный судебный процесс. Кроме того, Механизм сохраняет юрисдикцию в отношении поведения, препятствующего отправлению правосудия, а также в отношении дачи ложных показаний в Механизме или в специальных трибуналах. Тем не менее Механизм помнит об установленном Уставом обязательстве рассматривать вопрос о передаче таких дел национальным судебным органам до начала судебного разбирательства. Об этом свидетельствуют недавно переданное дело о неуважении к суду Шешеля и др. и ожидающееся рассмотрение единоличным судьей вопроса о передаче дела о неуважении к суду Франсуа Нгирабатваре. Сохраняющаяся юрисдикция Механизма в отношении этих правонарушений обеспечивает сдерживающий эффект от вмешательства в правосудие и является важным элементом защиты свидетелей и объективности судебного процесса.

Наша способность обеспечивать правосудие неизменно зависит от сотрудничества со стороны государств. В этой связи сотрудничество, как указано в Уставе, играет двойную роль. Эта роль вытекает из обязательства Механизма оказывать помощь национальным судебным органам посредством удовлетворения запросов об оказании помощи, а также включает в себя обязанность государств сотрудничать с Механизмом в расследовании и судебном преследовании лиц, обвиняемых в преступлениях, подпадающих под его юрисдикцию. Недавнее заявление Обвинителя о том, что все лица, скрывавшиеся в последнее время от МУТР, были найде-

ны, говорит об успехе этих усилий. Напротив, продолжающийся отказ Сербии сотрудничать по делу о неуважении к суду в отношении Петара Йойича и Вьерицы Радеты продолжает препятствовать выполнению Механизмом возложенных на него функций, поскольку на протяжении большей части десятилетия это мешало нам вести судебный процесс в отношении обвиняемых.

Однако, как уже отмечалось, процесс правосудия не заканчивается с вынесением судебного решения. Неотъемлемой частью этого процесса являются функции, связанные с исполнением приговоров, которые приводятся в действие после оглашения окончательного судебного решения. Для выполнения этого аспекта своего мандата Механизм по-прежнему нуждается в постоянном и всестороннем сотрудничестве государств. Механизм в полной мере осведомлен об усилиях, предпринимаемых рядом государств в этой области, и искренне признателен им за постоянное сотрудничество. Тем не менее до сих пор не определены государства исполнения приговора в отношении нескольких осужденных или государство, где будет находиться после условного освобождения Фелисьен Кабуга. В этом отношении очень важна роль каждого члена Совета.

К сожалению, ситуация с оправданными или освобожденными лицами, переведенными в Нигер, зашла в тупик и является печальным напоминанием о сохраняющихся препятствиях для сотрудничества. Я вновь обращаюсь к государствам-членам с призывом вмешаться, чтобы как можно скорее найти долгосрочное решение. Механизм продолжает делать все возможное, но эта дилемма может быть решена только совместными усилиями с международным сообществом. Постоянная поддержка со стороны государств и других заинтересованных сторон необходима для обеспечения эффективного функционирования системы правосудия. Без этого доверие к международному правосудию в целом окажется под угрозой. Механизм не должен и не может нести это бремя в одиночку.

В заключение я хочу сказать, что Механизм, при неизменной поддержке Совета, выполнит обещание, данное в этом самом зале, о том, что безнаказанность не возобладает и что с ней удастся покончить в рамках целенаправленного судебного процесса, основанного на принципах гуманности и справедливости. Работа Механизма и предшество-

вавших ему органов способствовала отправлению правосудия на двух континентах, позволила накопить богатую международную судебную практику и важный опыт для будущих судов. Остается монументальная задача по сохранению этого наследия. Это ответственная задача, имеющая непреходящее значение для жертв и свидетелей, осужденных, государств, которые рассчитывают на наше сотрудничество, а также для сохранения истории и памяти.

Перейдя к выполнению чисто остаточных функций, мы уменьшились в размерах и оптимизировали работу, но по-прежнему полны решимости завершить последние этапы выполнения мандата, возложенного на нас Советом. Механизм существует как воплощение приверженности Совета достижению правосудия и готов сохранять это устремление до самого конца.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю судью Гатти Сантану за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Браммерцу.

Г-н Браммерц (говорит по-английски): Я благодарю членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность вновь кратко проинформировать их о положении дел. Подробная информация о нашей работе представлена как в обзорном докладе, так и в докладе о ходе работы. Сегодня я хотел бы остановиться на тех вопросах, которые наиболее актуальны для текущего обзора Совета.

Признавая, что Совет ожидает от Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов эффективного выполнения своих функций, я могу сообщить, что моя Канцелярия завершила выполнение важного мандата по установлению местонахождения всех скрывающихся от правосудия лиц, осужденных Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР). 15 мая мы объявили о том, что подтвердили смерть двух последних беглецов, Рьяндикайо и Сикубвабо.

В ходе расследования наша группа установила, что оба бежали из Руанды в 1994 году в тогдашний Заир. Вместе со многими другими участниками геноцида они проживали в лагере Кашуша до конца 1996 года. Затем Сикубвабо бежал через Демократическую Республику Конго, Республику Конго и Центральноафриканскую Республику, после чего прибыл в Чад, где умер в 1998 году. Рьяндикайо направился в Республику Конго, где его завербовали

в Демократические силы освобождения Руанды, а затем в Киншасу, где он умер в 1998 году.

Эта остаточная функция была успешно завершена благодаря опыту и преданности моих сотрудников по отслеживанию. Вступая в должность Обвинителя Механизма, я проинформировал Совет о нашем намерении приложить максимальные возможные усилия для установления местонахождения всех оставшихся беглецов, скрывающихся от МУТР. Как я уже объяснял, это означало применение более активного подхода и внедрение новых методов. Также требовалось нанять соответствующий персонал с необходимыми навыками. Я отметил, что у нас есть возможность продемонстрировать нашу способность достичь успеха, но выполнение этой функции не может продолжаться вечно. Я удовлетворен тем, что на протяжении последних нескольких лет наша команда справилась с этой задачей и нашла всех оставшихся восьмерых лиц, скрывающихся от правосудия МУТР.

Мы арестовали двух беглецов - Фелисьена Кабугу в Париже в мае 2020 года и Фульжанса Кайишему в Паарле, Южная Африка, в мае 2023 года. Спустя год после ареста Кайишема остается в Южной Африке, но мы верим, что в ближайшее время он наконец будет нам передан. Мы также подтвердили смерть еще шести обвиняемых. Это означает, что установлена судьба всех 253 человек, которым МУТР и Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) предъявили обвинения в военных преступлениях, преступлениях против человечности и геноциде. Для Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности это важная демонстрация решимости международного сообщества добиться справедливости в отношении преступлений в форме зверств. Однако, несмотря на то что все скрывающиеся от МУТР лица были найдены, все еще необходимо восстановить справедливость.

Это подводит меня к вопросу о работе моей Канцелярии по оказанию помощи национальным властям, продолжающим процесс привлечения к ответственности за преступления, совершенные в Руанде и в бывшей Югославии, что будет главной темой моего сегодняшнего выступления. В соответствии со стратегиями завершения работы, мандат, который Совет возложил на нас в пункте 3 статьи 28 Устава Механизма, ясен: мы должны отвечать на просьбы национальных партнеров об оказании помощи в расследовании, преследовании и судебном

разбирательстве в связи с преступлениями, находящимися в нашей юрисдикции. Как я регулярно информировал членов Совета, государства-члены очень нуждаются в нашей помощи, о чем свидетельствует количество и сложность поступающих от них запросов. Только за последние два года мы получили 629 просьб о помощи. Отвечая на эти запросы, мы оказали поддержку в общей сложности по 219 национальным досье.

Что касается Руанды, то мы оказали помощь 10 различным государствам-членам. Мы передали 5000 документов, способствовали участию 69 свидетелей в национальных процессах, предоставили планы расследований и поделились информацией о местонахождении скрывающихся от правосудия лиц в ряде стран.

Что касается бывшей Югославии, то мы оказали поддержку семи государствам-членам и четырем международным организациям. Мы передали более 17 000 документов и подготовили следственные досье, криминальные сводки и аналитические отчеты. Но в дополнение к статистике, содержащейся в наших отчетах, я хотел бы представить сегодня Совету более наглядную картину этой работы.

В среднем каждый день в мою Канцелярию поступает один новый запрос о помощи. Каждый запрос сильно отличается от всех остальных. Это может быть запрос о поиске упоминаний о подозреваемом, жертве или свидетеле на 11 миллионах страниц документов, находящихся в нашем архиве. Это может быть запрос о предоставлении досье или аналитической записки о конкретном преступлении или группе преступников, или же партнеры могут попросить нас использовать наш опыт, чтобы помочь им решить особенно сложные вопросы в их расследованиях и преследованиях. Запрос может касаться и более стратегической поддержки, например содействия укреплению международного сотрудничества или оказания следственной и оперативной помощи в розыске скрывающихся от правосудия лиц. Это разнообразие отражает то, что на практике нужно нашим национальным коллегам, когда им необходимо выполнять свои собственные обязанности.

Нашими ключевыми партнерами, конечно же, являются Руанда и страны бывшей Югославии. Но мы также встречались с прокурорами из африканских стран, таких как Эсватини, Мозамбик и

Южная Африка, а также из Бельгии, Канады, Франции, Великобритании, США и других стран. Наши национальные коллеги знают, что в их странах безнаказанно живут люди, совершившие геноцид, некоторые из них у всех на виду. И они знают, что в каждом случае речь идет о жертвах и пострадавших, которые все еще ждут свершения правосудия. Поэтому каждый день мы отвечаем на самые разные запросы государств-членов о поддержке. А наша деятельность по сбору доказательств и экспертиза расширяют их возможности добиваться справедливости в национальных судах.

Эту работу оценивало также Управление служб внутреннего надзора (УСВН) в своем последнем докладе Совету. Я удовлетворен тем, что УСВН пришло к выводу, что в период проведения обзора моя Канцелярия уделяла приоритетное внимание оказанию поддержки государствам-членам и успешно выполнило свой мандат. Как отметило УСВН, мы предприняли шаги по активному взаимодействию со странами, чтобы удовлетворить их потребности.

Важно, что при проведении оценки УСВН общалось с нашими национальными партнерами. Их комментарии подтверждают то, о чем я сообщаю делегатам уже много лет. Как сообщило УСВН, подавляющее большинство национальных партнеров согласились с тем, что полученная помощь способствовала проведению расследований и судебных разбирательств в их юрисдикции. Они отметили, что Канцелярия Обвинителя делится доказательствами, которые в противном случае не были бы доступны национальным судебным органам, в том числе размещая их значительную часть в интернете. Они также пояснили, что моя Канцелярия делится опытом проведения судебного преследования по сложным делам, и подтвердили эффективность подхода, в рамках которого национальные юрисдикции изучают конкретные дела, рассмотренные специальными трибуналами и Механизмом.

Наконец, УСВН также установило, что Канцелярия Обвинителя играет активную роль в содействии региональному сотрудничеству между прокурорами, включая поощрение сотрудничества, направления запросов о взаимной правовой помощи и передачи дел между юрисдикциями. Это, несомненно, важная работа, которую необходимо продолжать в ближайшие годы.

Государства-члены также высоко оценили вклад Канцелярии в разработку национальных стратегий в отношении военных преступлений, что в конечном счете привело к формированию правосудия переходного периода. В целом, результаты, о которых сообщило моя Канцелярия, заявления государств-членов и оценка УСВН подтверждают, что работа моей Канцелярии в соответствии с нашим мандатом, предусмотренным пунктом 3 статьи 28, высоко ценится и оказывает значительное влияние.

Это подтверждение очень важно, учитывая ту работу, которую еще предстоит сделать нашим национальным партнерам. Как я уже говорил, хотя МУТР и МТБЮ предъявили обвинения 253 лицам, всегда было хорошо известно, что есть еще тысячи преступников, которых необходимо привлечь к ответственности. В соответствии со стратегией завершения работы, одобренной Советом, эта работа теперь возложена на государства-члены и их национальные суды. За прошедшие годы государства-члены уже добились значительных результатов, однако по-прежнему настоятельно необходимо повышать уровень подотчетности. Руандийские власти до сих пор пытаются привлечь к ответственности более 1000 скрывающихся от правосудия лиц, обвиняемых в геноциде. Аналогичным образом, прокурорам в бывшей Югославии еще предстоит провести расследования в отношении тысяч подозреваемых в совершении военных преступлений и привлечь к ответственности. Национальные власти третьих стран-членов, особенно в Европе и Северной Америке, также ведут производство по таким делам в рамках политики лишения преступников безопасного убежища.

Продолжение этой работы является крайне важным: для жертв и пострадавших, что само собой разумеется, а также для государств-членов, которые придают подотчетности приоритетное значение на национальном уровне, чтобы обеспечить верховенство права и способствовать примирению. В конечном счете, эта работа позволяет претворить в жизнь концепцию Совета по борьбе с безнаказанностью лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, сначала в рамках МУТР и МТБЮ, а теперь и в национальных судах по всему миру. Для того, чтобы эти усилия увенчались успехом, жизненно важное значение имеет поддержка со стороны нашей Канцелярии, что отмечали государства-члены и УСВН.

Наша Канцелярия готова сотрудничать с Советом в целях выработки вариантов для продолжения оказания такой поддержки. Самое главное — обеспечить, чтобы ее оказание продолжалось.

В заключение хотел бы отметить, что к настоящему времени наша Канцелярия успешно выполнила две из трех своих основных остаточных функций. В прошлом году мы завершили оставшиеся судебные и апелляционные процессы, переданные из МТБЮ и МУТР. В прошлом месяце мы успешно осуществили розыск скрывающихся от правосудия лиц, которым МУТР предъявил обвинения, завершив работу и на этом направлении. Наша Канцелярия испытывает удовлетворение в связи с завершением выполнения этих важных мандатов в соответствии с концепцией Совета, согласно которой Механизм задуман как временное учреждение, функции которого со временем сужаются. Несмотря на то, что процесс привлечения к международной ответственности за преступления в Руанде и бывшей Югославии уже завершен, национальные прокуроры продолжают нашу работу в своих судах. В этой связи отмечу, что стратегии по завершению работы могут быть успешно реализованы только в том случае, если наша Канцелярия будет и впредь оказывать поддержку государствам-членам. Сегодня мы оказываем поддержку в большем объеме и с большей отдачей, чем когда-либо ранее. Это положительный знак и подтверждение того, что процесс отправления правосудия осуществляется в верном направлении. Наша Канцелярия по-прежнему признательна Совету за неизменную поддержку всех наших усилий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Браммерца за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Соуа (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Грасьелу Гатти Сантану и Главного обвинителя Механизма г-на Сержа Браммерца за брифинг в Совете в рамках пятого обзора прогресса в работе Механизма.

В качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить своего предшественника, Его

Превосходительство посла Габона Мишеля Ксавье Бьяна, за его достойную высокую оценку работу на посту Председателя. Я также хотел бы выразить признательность нынешним членам Рабочей группы, которые усердно выполняли возложенную на них задачу по проведению обзора и достигли договоренности в отношении заявления Председателя, принятого 4 марта 2024 года (S/PRST/2024/1).

Приветствую участвующих в сегодняшнем заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии.

Одним из основных условий поддержания мира и безопасности является привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении серьезных преступлений, имеющих международное значение. Сьерра-Леоне, благодаря своей собственной успешной истории осуществления правосудия переходного периода, которое она осуществляла в партнерстве с Организацией Объединенных Наций в целом и Советом Безопасности в частности, а теперь и в качестве избранного члена Совета, может подтвердить, что международное правосудие, осуществляемое по линии независимых и беспристрастных уголовных трибуналов, таких как Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов, а в нашем случае — Специальный суд по Сьерра-Леоне, обладает большой преобразующей силой. Поэтому мы преисполнены решимости поддерживать Механизм в выполнении его важного мандата.

Мы как страна особенно благодарны за поддержку, которую Механизм оказывает Остаточному механизму Специального суда по Сьерра-Леоне. Исходя из нашей приверженности обеспечению добросовестной работы Остаточного механизма Специального суда по Сьерра-Леоне и целостности наследия Специального суда по Сьерра-Леоне, мы твердо придерживаемся мнения о том, что слияние деятельности Механизма и Остаточного механизма специального суда не является ни практически возможным, ни желательным. Однако мы продолжаем искать пути сотрудничества между двумя механизмами, которые могут обеспечить возможности для обмена передовым опытом и дальнейшего повышения операционной эффективности.

Мы высоко оцениваем отличную работу, проделанную Механизмом за обзорный период с 2022 по 2024 год, в течение которого он завершил судебные процессы по всем основным преступле-

ниям и работу по розыску скрывающихся от правосудия лиц. Благодарим государства, которые сотрудничали с Механизмом и оказывали ему помощь, необходимую для выполнения его важного мандата. Также приветствуем усилия Механизма по устранению дублирования функций между его подразделениями, позволившие добиться дальнейшей оптимизации его ресурсов. Это соответствует концепции, изложенной в резолюции 1966 (2010), согласно которой Механизм должен представлять собой

«небольшую, временную и действенную структуру, чьи функции и размер будут со временем уменьшаться, и иметь небольшой штат сотрудников, соразмерный его суженным функциям».

С завершением выполнения своих ключевых задач Механизм действительно перешел на этап остаточной деятельности. В его функции теперь входит контроль за делами, переданными в национальные суды, защита жертв и свидетелей, разбирательство дел о неуважении к суду и даче ложных показаний, пересмотр дел, проведение разбирательств по вопросам *non bis in idem*, надзор за исполнением приговоров и оказание помощи национальным судебным органам. Существуют многочисленные факторы, которые повлияют на будущее направление деятельности и выполнение этих функций, и мы намерены провести конструктивную оценку прогнозов, основанных на возможных сценариях.

Мы понимаем, что в работе Механизма могут возникать факторы неопределенности, поскольку он в значительной степени зависит от доброй воли и политической воли государств-членов. Из-за отсутствия государств-исполнителей Механизм был вынужден содержать осужденных в центре содержания под стражей в Гааге, который не был предназначен для этой цели. Кроме того, Механизм по-прежнему сталкивается с трудностями, пытаясь добиться того, чтобы государства принимали и удерживали освобожденных и оправданных лиц. Ему следует продолжать работать с государствами, а также с государствами происхождения этих лиц в целях выработки таких решений, которые позволят осуществить переселение освобожденных и оправданных лиц в соответствии с применимыми международно-правовыми стандартами и правами этих лиц.

Рабочей группе также приходится сталкиваться с подобными неясностями при проведении оценки работы и возможного будущего Механизма. Однако даже сейчас, когда Рабочая группа продолжает обсуждать структуру, форму и задачи, которыми будет характеризоваться остаточный этап, несомненным остается то, что постоянное оказание Советом поддержки Механизму имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы он мог своевременно завершить выполнение своего мандата по отправлению правосудия в отношении жертв и поддержать приверженность Совета верховенству права.

Г-жа Бенн (Гайана) *(говорит по-английски)*: Я благодарю Председателя Механизма судью Гатти Сантану и Главного прокурора Браммерца за их сообщения и приветствую участие в сегодняшнем заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии.

Гайана поддерживает работу Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов по борьбе с безнаказанностью и поддержанию верховенства права. Мы высоко оцениваем достигнутый на сегодняшний день прогресс, в частности завершение расследования основных преступлений и успешный розыск всех скрывающихся от правосудия лиц. Как отмечалось ранее, в настоящее время, примерно через 31 год после создания специальных трибуналов, Механизм находится на остаточном этапе своей деятельности. Для достижения этого значительного результата потребовались неустанные усилия, и Гайана выражает признательность судьям, Обвинителю и сотрудникам Механизма за их неустannую работу на протяжении этих трех десятилетий. Несмотря на то, что Механизм находится на переходном этапе, он по-прежнему играет важную роль в обеспечении подотчетности и правосудия за преступления, совершенные в бывшей Югославии и Руанде. Хотя в соответствии с резолюцией 1966 (2010) его функции и размер должны постепенно сокращаться, необходимо тщательно контролировать этот процесс, чтобы обеспечить плавную и надлежащую передачу оставшихся обязанностей. В этой связи мы подчеркиваем необходимость гарантировать защиту свидетелей и пострадавших.

Гайана принимает к сведению всеобъемлющий проект рамочного документа, представленный Механизмом Неофициальной рабочей группе по

международным трибуналам и содержащий сценарии и прогнозы относительно завершения выполнения функций Механизма. В частности, мы отмечаем предложения, касающиеся обращения с архивами и передачи функций Механизма. Гайана считает, что Совету потребуется обновленный доклад Генерального секретаря об административных и бюджетных соображениях, связанных с управлением архивами, чтобы способствовать обсуждениям данного вопроса. Кроме того, было бы полезно подготовить доклад, содержащий рекомендации касательно передачи функций Механизма.

Я хотела бы подчеркнуть важность обеспечения сотрудничества всех государств с Механизмом и поддержки ими его работы. Гайана обеспокоена тем, что вопрос о переселении оправданных и отбывших наказание освобожденных лиц, перемещенных из Аруши в Нигер в декабре 2021 года, остается нерешенным, и мы принимаем к сведению усилия Механизма по поиску справедливого решения в связи с этим вопросом. Мы настоятельно призываем государства сотрудничать с Механизмом и оказывать ему всю необходимую помощь в соответствии с их обязательствами согласно резолюции 2637 (2022). Гайана высоко оценивает усилия Механизма по реагированию на просьбы об оказании помощи, поступающие от национальных судебных органов, что позволяет последним продвигаться вперед в обеспечении правосудия и привлекать виновных к ответственности.

В заключение Гайана вновь заявляет о том, что всецело поддерживает работу Механизма и его усилия по борьбе с безнаказанностью, а также обеспечению справедливости для жертв злодеяний, совершенных в бывшей Югославии и Руанде.

Г-жа Дим Лабий (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-жу Грасьелу Гатти Сантану и Обвинителя г-на Сержа Браммерца за их сообщения.

Франция вновь заявляет о своей приверженности делу борьбы с безнаказанностью и сохранения наследия Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде, которым поручено судебное преследование лиц, совершивших международные преступления. Она всецело поддерживает Механизм, который должен иметь возможность рассчи-

тывать на поддержку со стороны Совета Безопасности и всех государств-членов. Два дела знаменуют собой завершение судебного этапа деятельности Механизма.

Первое дело касается Руанды: 29 февраля Судебная камера отклонила ходатайство Фелисьена Кабуги вынести постановление о принуждении государства принять это лицо на своей территории как обвиняемого, который был предварительно освобожден. Судебная камера продолжает следить за состоянием здоровья г-на Кабуги в ожидании определения государства, которое добровольно приняло бы его ввиду его предварительного освобождения, однако мы призываем Механизм найти способ удовлетворить стремление жертв добиться справедливости.

Второе дело касается бывшей Югославии: вынесенное 31 мая 2023 года апелляционное решение по делу Станишича и Симатовича ознаменовало собой важнейший этап в судебной деятельности Механизма. Для жертв это победа правосудия над безнаказанностью.

Хотя в настоящее время уже не осталось скрывающихся от правосудия лиц, которым один из двух трибуналов предъявил обвинение в совершении основных преступлений, Франция поддерживает переход Механизма к выполнению исключительно остаточных функций. По ряду вопросов необходимо будет принять важные решения, в том числе по таким ключевым функциям, как оказание помощи национальным судам, защита жертв и свидетелей, ведение архивов, контроль за исполнением приговоров и работа по сохранению памяти. В этой связи мы приветствуем усилия по оптимизации деятельности Механизма и его сотрудничество с Управлением служб внутреннего надзора в целях проведения обзора методов работы Механизма, а также представление Механизмом рамочной программы действий по завершению выполнения его функций — живого документа, в котором указаны предполагаемые сроки завершения выполнения каждой из функций.

Кроме того, мы приветствуем арест более года назад Фюльжанса Кайишемы, который был произведен благодаря сотрудничеству между Канцелярией Обвинителя и властями Южной Африки и других стран. Как мы уже говорили, его арест является собой пример эффективного и результативного

международного сотрудничества в рамках борьбы с безнаказанностью. Мы призываем к его оперативной передаче в Руанду через Арушу, с тем чтобы он мог предстать перед судом. В этой связи Франция вновь заявляет о своей приверженности делу сотрудничества государств с Механизмом в соответствии с их международными обязательствами и оказания поддержки в его работе по обеспечению правосудия в интересах жертв и содействию примирению. Мы сожалеем, что некоторые партнеры по-прежнему отказываются так поступать, несмотря на многочисленные призывы Председателя и Обвинителя Механизма, а также государств-членов через Совет. Наконец, мы с обеспокоенностью отмечаем, что Механизм по-прежнему сталкивается с трудностями в том, что касается переселения как оправданных лиц, так и тех, кто был осужден, но отбыл наказание. Важно, чтобы они были успешно переселены.

Работа по сохранению памяти имеет решающее значение в процессе примирения. Тем не менее мы по-прежнему обеспокоены отрицанием преступлений, а также ненавистническими высказываниями и героизацией тех, кто несет ответственность за геноцид и совершение военных преступлений и был осужден международными уголовными трибуналами по итогам беспристрастных и независимых судебных разбирательств.

В заключение я не могу не поблагодарить Сьерра-Леоне за прекрасную работу в составе Неофициальной рабочей группы Совета.

Г-н Макинтайр (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы поблагодарить Председателя Гатти Сантану и Обвинителя Браммерца за последнюю из представленных ими оценок и доклад о ходе работы, а также за их сегодняшние сообщения в Совете Безопасности. Приветствую также участие в сегодняшнем заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии.

Позвольте мне начать мое сегодняшнее выступление с признания важных рубежей, которые удалось преодолеть в течение отчетного периода. В последнем докладе подтверждается, что все разбирательства по основным преступлениям теперь завершены. Кроме того, в рамках дел об основных преступлениях найдены все оставшиеся лица, скрывавшиеся от правосудия. Мы согласны с Пред-

седателем Гатти Сантаной в том, что, соответственно, речь идет об историческом моменте для Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Его достижения на сегодняшний день весьма конкретным образом демонстрируют, чего может добиться международное сообщество, когда мы работаем сообща, стремясь добиться привлечения к ответственности. Сейчас, когда этот важный этап работы Механизма завершен, Механизм и Совет обоснованно делают упор на будущее. Как мы слышали сегодня от главных должностных лиц Механизма, нам еще предстоит проделать важную работу, в том числе оказать помощь национальным властям и завершить текущую судебную деятельность. Кроме того, мы приветствуем важные и необходимые шаги, предпринятые Механизмом для оптимизации остающихся видов деятельности и обеспечения эффективности. Мы уверены, что Механизм будет и в будущем уделять этому вопросу особое внимание.

По-прежнему обеспокоены тем, что, несмотря на указанный прогресс, остается ряд препятствий. В частности, мы призываем Сербию в ответ на поступавшие годами запросы арестовать Петара Йойича и Вьерицу Радету и передать их Механизму. Кроме того, в последние месяцы мы наблюдаем рост этнической и национальной напряженности на Западных Балканах, в том числе отрицание международных преступлений некоторыми высокопоставленными политическими деятелями. Отрицание таких преступлений, особенно теми, кто занимает руководящие должности, не позволяет региону построить безопасное, стабильное и инклюзивное общество, которого заслуживают его жители.

Наконец, Соединенное Королевство гордится той ролью, которую оно продолжает играть, поддерживая Механизм, в том числе посредством исполнения приговоров и оказания других видов помощи. Мы со всей серьезностью подходим к выполнению этих обязанностей, в том числе посредством тесного сотрудничества как с Механизмом, так и с Международным комитетом Красного Креста в целях обеспечения соблюдения всех международных стандартов. Такого рода помощь отражает нашу неизменную приверженность обеспечению правосудия для всех тех, кто пострадал от преступлений в форме зверства в Руанде и бывшей Югославии.

Г-жа Барба Бустос (Эквадор) *(говорит по-испански)*: Я благодарю Председателя Гатти Сан-

тану и Обвинителя Браммерца за их сообщения и приветствую на сегодняшнем заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии.

В контексте недавнего празднования тридцатой годовщины геноцида в Руанде Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов служит напоминанием о том, чего может добиться международное сообщество в деле борьбы с безнаказанностью при наличии соответствующей долгосрочной и устойчивой приверженности. Отчетный период имел для Механизма большое значение, поскольку впервые с момента своего создания он функционировал в качестве органа, выполняющего лишь остаточные функции. Завершение всех судебных процессов, а также сделанное Обвинителем в мае заявление о подтверждении смерти двух последних скрывавшихся от правосудия лиц, которым Международный уголовный трибунал по Руанде предъявил обвинения — наша делегация приветствует эти усилия, — означают, что Механизма окончательно перешел к этапу выполнения остаточных функций.

В результате Механизм, смотря в будущее, должен сосредоточиться на планировании постепенного прекращения своей деятельности в соответствии с положениями резолюции 1966 (2010). В этой связи наша делегация высоко оценивает представление рамочной программы действий по завершению выполнения его функций, в которой изложены ожидаемые сроки завершения деятельности и варианты передачи функций подходящей структуре. По мнению Эквадора, этот документ — наряду с оценкой, представленной Управлением служб внутреннего надзора — будет полезен Совету Безопасности в процессе оценки прогресса Механизма и его траектории развития в будущем. Перед Механизмом в его новой форме стоит сложная задача выполнения остаточных функций, которые включают в себя судебные функции, связанные с защитой свидетелей, приведением в исполнение судебных решений и возможными делами о неуважении к суду. Для решения этих задач по-прежнему необходимо постоянное сотрудничество со сторонами государств-членов.

Эквадор придает огромное значение сохранению наследия Механизма и специальных трибуналов. В этой связи мы поддерживаем действия по распространению судебных решений и материалов

дел, а также постоянную помощь, оказываемую Механизмом национальным судебным органам. Распространение наследия Механизма является одним из самых мощных из имеющихся в его распоряжении инструментов противодействия историческому ревизионизму и прославлению военных преступников — нарративам, которые представляют собой последний оплот идеологии геноцида. Необходимо также обеспечить сохранность архивов Механизма и доступ к ним.

В заключение я хотела бы еще раз заявить о поддержке Механизма нашей страной и о нашем твердом намерении принять конструктивное участие в переговорах, ведущих к продлению его мандата.

Г-жа Сино (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя Гатти Сантану и Главного обвинителя Браммерца за их содержательные доклады и сообщения.

Япония стремится содействовать обеспечению верховенства права, в том числе борьбе с безнаказанностью, а также отправлению правосудия в переходный период, поэтому мы поддерживаем роль Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Настоятельно призываем все государства к сотрудничеству с Механизмом.

С удовлетворением отмечаем впечатляющий прогресс, которого удалось достичь Механизму. В прошлом году он не только завершил рассмотрение дел об основных преступлениях, но и сумел в мае этого года отчитаться о всех скрывающихся от правосудия лиц, указанных Международным уголовным трибуналом по Руанде и Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. Это было бы невозможно без упорства и опыта группы по розыску скрывающихся от правосудия лиц. Мы хотели бы заявить о нашей высокой оценке преданности делу и достижений ее сотрудников. Признаем также, что важную роль в достижении этого результата сыграло плодотворное сотрудничество с соответствующими государствами. Выражаем им также искреннюю благодарность.

Учитывая прогресс в области расследования и судебного преследования, мы приветствуем тот факт, что в настоящее время идет процесс преобразования Механизма из полноценно функционирующего суда в структуру, которая действительно работает по остаточному принципу. Хотя мы при-

знаем, что Механизм будет и далее играть незаменимую роль, в том числе в оказании содействия национальным судебным органам, его деятельность и численность его сотрудников должны быть со временем приведены в соответствие с его урезанными функциями. В этой связи высоко оцениваем руководящую роль Механизма в деле обеспечения скорейшего выполнения его остаточных функций и изучения потенциальных вариантов передачи оставшихся видов деятельности.

Рамочный документ о завершении функционирования Механизма, который Председатель Гатти Сантана представила Совету в апреле, позволил нам получить более четкое представление о будущей деятельности Механизма, ее предполагаемой продолжительности, а также о возможности передачи его функций и о сопряженных с этой передачей трудностях. Высоко оцениваем также инициативу Председателя Сантаны по внутренней реструктуризации, которая сочетает в себе как сокращение числа должностей, так и рационализацию рабочих процессов в целях оптимизации использования ресурсов и повышения эффективности.

Позвольте мне еще раз заявить о неизменном интересе, проявляемом Японией к деятельности Механизма, и о нашей непоколебимой поддержке этой деятельности. Мы готовы и далее работать над обеспечением верховенства права совместно с другими государствами-членами и международными судебными учреждениями, включая Механизм.

Г-н Симонофф (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Искренне благодарю Председателя Гатти Сантану и Обвинителя Браммерца за их сегодняшние сообщения о ходе работы Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов по привлечению к ответственности лиц, совершивших злодеяния в Руанде и бывшей Югославии.

Выражаем признательность Председателю Гатти Сантане за руководство работой этого важного органа. Механизм продолжает содействовать отправлению правосудия и обеспечивать, чтобы некоторые из самых тяжких преступлений прошлого века не были забыты. Буквально в прошлом месяце группа по розыску скрывающихся от правосудия лиц при Канцелярии Обвинителя объявила о том, что она подтвердила смерть Рьяндикайо и Шарля Сикуббабо, которые были последними скрываю-

щимися от правосудия лицами, остававшимися на свободе. Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) обвинил Рьяндикайо и Сикуббабо в геноциде и преступлениях против человечности за нападения на различные места убежища, включая церкви и больницы, и убийства укрывавшихся там мирных жителей. В результате этих нападений были убиты тысячи тутси. После закрытия этих дел ни один руандийский преступник, скрывающийся от правосудия, не остался на свободе. Это выдающееся достижение, и мы надеемся на то, что оно принесет покой руандийским жертвам и пострадавшим, а также их семьям. Благодарим Механизм за всю проделанную им работу по восстановлению справедливости в интересах руандийцев.

Мы также выражаем признательность оперативно-розыскной группе Механизма и властям Южной Африки за задержание в мае 2023 года Фульжанса Кайишемы, которому более 20 лет удавалось избежать ареста, и принимаем к сведению усилия, которые Механизм продолжает прилагать в отношении Фелисьена Кабуги, которого Апелляционная палата в июне прошлого года признала не в состоянии предстать перед судом. Высоко ценим работу Механизма по наблюдению за состоянием его здоровья. Приветствуем усилия г-на Браммерца, которые он прилагает для удовлетворения просьб национальных властей об оказании помощи с целью способствовать отправлению правосудия в их собственных системах. Как отметил Обвинитель, именно национальные органы должны нести основную ответственность за отправление правосудия в интересах жертв. Благодаря усилиям Обвинителя национальные власти получили возможность добиваться справедливости и привлекать виновных к ответственности.

Что касается бывшей Югославии, то мы благодарим судей, адвокатов, защитников и других сотрудников Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Механизма за их продолжавшуюся десятилетиями работу и огромный вклад в обеспечение верховенства права и борьбу с безнаказанностью в бывшей Югославии.

Механизм играет незаменимую роль в продолжении дела МТБЮ и МУТР. Высоко оцениваем усилия Механизма, направленные на противодействие отрицанию геноцида и укрепление сотрудничества с затронутыми государствами в более широком плане. Мы также принимаем к сведению про-

водимую Механизмом работу по сохранению как обширных физических и цифровых документов самого Механизма, так и документов МТБЮ и МУТР, а также его усилия по предоставлению доступа к ним при одновременном обеспечении защиты содержащейся в этих документах конфиденциальной информации. Мы по-прежнему готовы поддерживать эти усилия.

Теперь, когда Механизм уже окончательно перешел к выполнению лишь остаточных функций, мы высоко оцениваем заявленные Председателем Гатти Сантаной приоритеты, в том числе ее постоянные усилия по доработке и корректировке рамочной программы деятельности Механизма для завершения его важной работы. Отмечаем также совместные усилия Председателя Гатти Сантаны и Секретаря Тамбаду по рационализации работы и минимизации дублирования усилий в тех областях, где задействованы оба руководителя, таких как контроль за исполнением наказаний и управление внешними связями. Кроме того, приветствуем усилия, прилагаемые Председателем Гатти Сантаной, г-ном Браммерцем и г-ном Тамбаду по сокращению организационной нагрузки Механизма, в том числе путем закрытия местного отделения в Кигали в августе этого года. Мы с большим нетерпением ожидаем дальнейших обсуждений плана работы Механизма для выполнения его функций и отмечаем тот факт, что Механизм провел тщательный анализ этого важного этапа его работы.

Как отмечается в докладе Председателя Гатти Сантаны, в рамках дальнейшей работы одной из важнейших функций Механизма станет надзор за исполнением приговоров, вынесенных специальными трибуналами и Механизмом. Приветствуем те 12 государств исполнения приговоров, в которых осужденные лица содержатся под стражей. Успешная работа Механизма будет и впредь зависеть от тесного сотрудничества с этими и другими государствами в деле обеспечения не только того, чтобы преступники отбывали свое наказание, но и того, чтобы препятствующие отправлению правосудия лица представляли перед судом. Мы также рассчитываем на конструктивное завершение пятого обзора и последующее назначение Обвинителя Советом Безопасности, а затем — и назначение Председателя, судей и Секретаря Генеральным секретарем. Мы благодарим Сьерра-Леоне за ее руководство Не-

официальной рабочей группой по международным трибуналам.

Важно отметить один тревожный аспект доклада Обвинителя Браммерца, заключающийся в продолжающемся отрицании преступлений и отказе признать установленные факты, что мы наблюдаем в связи с событиями в Руанде и бывшей Югославии. Вместе с Обвинителем мы призываем всех официальных лиц и общественных деятелей уделять центральное внимание жертвам и страданиям гражданских лиц. Мы полностью согласны с Обвинителем в том, что в бывшей Югославии срочно необходимо взять курс на примирение и миростроительство.

В заключение мы признаем и чтим мужество и стойкость жертв и пострадавших, а также их близких, которые продолжают бороться за официальное признание преступлений, совершенных на их родине. Отмечаем мужество тысяч свидетелей, которые участвовали в судебных процессах в специальных трибуналах, Механизме и других судах. Без них правосудие не могло бы свершиться. Соединенные Штаты будут и впредь добиваться справедливости в качестве основы для обеспечения мира и стабильности у них дома.

Г-н Жбогар (Словения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов Гатти Сантану и Обвинителя Браммерца за представленные Совету подробные доклады о ходе работы и за их сегодняшние информативные выступления. Я приветствую министра юстиции Сербии г-жу Попович и представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии и Руанды на этом заседании.

Словения решительно поддерживает работу Механизма, созданного в качестве преемника Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и задуманного как небольшая, временная и эффективная структура. Это важная цель, достижением которой успешно занимаются все старшие должностные лица. Вместе с тем мы хотели бы подчеркнуть, что для Словении самым важным результатом работы Механизма является его вклад и долгосрочное наследие в плане борьбы с безнаказанностью и обеспечения ответственности за самые жестокие международные преступления.

Мы приветствуем значительный прогресс, достигнутый Механизмом за отчетный период. Отмечаем, что в Механизме больше не проводятся активные судебные разбирательства и не слушаются апелляции по делам, связанным с основными преступлениями. Приветствуем также завершение еще одной остаточной функции — определения местонахождения лиц, скрывающихся от правосудия по основным видам преступлений. Приветствуем подготовку старшими должностными лицами Механизма рамочной программы действий для завершения выполнения функций Механизма. Это важный и всеобъемлющий документ, который поможет Совету сориентироваться, когда придет время принимать решение об окончательном завершении работы Механизма и возможной передаче ему оставшихся функций в установленном порядке.

Механизм неизменно демонстрирует свою приверженность и решимость должным образом планировать будущую деятельность. Спустя 30 лет после создания обоих специальных трибуналов Механизм стал действительно остаточным институтом. Впрочем, это не означает, что наша работа завершена. Есть несколько остаточных функций, которые по-прежнему важны для обеспечения правосудия. Они включают в себя надзор за исполнением приговоров, реагирование на национальные запросы об оказании помощи, обеспечение постоянной защиты жертв и свидетелей, контроль дел, переданных в национальные судебные инстанции, и ведение архивов Механизма и предшествовавших ему трибуналов.

По нашему мнению, сохранение архивов, управление ими и обеспечение доступа к ним относятся к наиболее важным остаточным функциям Механизма и требует дальнейшего внимания. Архивы имеют непреходящую ценность, и очень важно эффективно управлять ими, чтобы обеспечить подотчетность перед судами. Уголовное судопроизводство требует наличия доступной системы, в которой все доказательства и документы надлежащим образом хранятся и управляются квалифицированным персоналом. В этой связи мы считаем целесообразным, чтобы в будущем Генеральный секретарь и Механизм внесли дополнительный вклад в решение этого вопроса. Мы считаем, что централизованная система управления архивами всех трибуналов и механизмов под эгидой Орга-

низации Объединенных Наций стала бы наиболее подходящим и эффективным решением.

Отмечаем, что в национальных судах до сих пор расследуются и рассматриваются тысячи дел в отношении подозреваемых в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и в геноциде. Поэтому поддержка и помощь Механизма национальным судебным органам, осуществляющим судебное разбирательство в отношении международных преступлений, совершенных в Руанде и бывшей Югославии, должны оставаться приоритетной задачей даже после завершения работы Механизма. Рассчитываем, что Генеральный секретарь и старшие должностные лица Механизма внесут дополнительный вклад в этой связи. Осуществление и завершение выполнения мандата Механизма зависит также от сотрудничества со стороны государств-членов. Настоятельно призываем все государства выполнять свои международно-правовые обязательства в отношении сотрудничества с Механизмом в полном объеме.

С тех пор как Совет учредил сначала МУТР и МТБЮ, а затем и Механизм уважение к Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву, а также доверие между членами Совета Безопасности значительно ослабли. К сожалению, сегодня почти невозможно представить, что Совет сможет сплотиться во имя достижения такой цели. Возможно, это тема для другого обсуждения, но сегодня мы должны признать, отметить и по достоинству оценить работу трибуналов и Механизма по выполнению мандатов, возложенных на них Советом. Хотя объем функций Механизма со временем будет уменьшаться, его наследие и наследие предшествовавших ему двух трибуналов определенно не обесценится. Их наследие продолжает иметь огромное значение для борьбы с отрицанием геноцида и прославлением военных преступников, а также для подтверждения того, что лица, совершившие наиболее чудовищные международные преступления, не останутся безнаказанными, сколько бы времени на это ни потребовалось. Это наследие вселяет оптимизм в то, что международный порядок, основанный на Уставе Организации Объединенных Наций, международном праве и правосудии, неизменно восторжествует.

Г-жа Чанда (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить Председателя Гатти Сантану и Обвинителя Браммерца за

их доклады и подробные выступления. Хотела бы также приветствовать участие в этом заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии.

В нынешнем году мы отмечаем тридцатую годовщину геноцида в Руанде и двадцать девятую годовщину геноцида в Сребренице. На сегодняшний день завершены все дела, связанные с основными преступлениями, а с 15 мая этого года было установлено местонахождение всех скрывающихся от правосудия лиц, которым были предъявлены обвинения двумя трибуналами. В связи с этими событиями я хотела бы высказать три замечания.

Во-первых, мы хотели бы подтвердить нашу поддержку Механизма и высоко оценить усилия по осуществлению его мандата. За последние шесть месяцев достигнут значительный прогресс, что свидетельствует о решимости Обвинителя, Председателя и судей привлечь к ответственности лиц, совершивших международные преступления, и бороться с безнаказанностью. С удовлетворением отмечаем, что, хотя в настоящее время уже нет ни одного живого человека, скрывающегося от правосудия Международного уголовного трибунала по Руанде, Механизм продолжает играть важную роль в борьбе с безнаказанностью, предотвращении будущих преступлений и укреплении мира.

Во-вторых, мы должны внимательно подумать о будущем Механизма. Вступив в чисто остаточную фазу своей деятельности, Механизм продолжает выполнять основные функции, такие как контроль за исполнением приговоров, оказание помощи национальным властям и хранение архивов. Мы приняли к сведению рамочную программу действий Механизма для завершения выполнения его функций. Поддерживаем обзоры, проведенные с целью оптимизации ресурсов и повышения эффективности работы Механизма в соответствии с концепцией небольшой, эффективной и временной структуры. Хотели бы подчеркнуть важность сохранения наследия специальных трибуналов и Механизма. Приветствуем также усилия Механизма, направленные на то, чтобы помочь затронутому населению, особенно молодому поколению, лучше узнать факты совершенных преступлений и чтобы их страдания получили признание. В этой связи глубокую озабоченность вызывают тенденции отрицания и ревизионизма, а также прославления преступников, о которых нам неоднократно сообщали.

В-третьих, для эффективной борьбы с международными преступлениями необходимо более тесное сотрудничество на постоянной основе. Механизм должен пользоваться решительной поддержкой Совета Безопасности и всех государств-членов. Мы призываем все государства удвоить свои усилия по укреплению сотрудничества с Механизмом, в частности в целях ареста и передачи подозреваемых. Мы также призываем государства укреплять свои механизмы регионального сотрудничества по уголовным делам. Наконец, мы сожалеем о том, что вопрос о положении переселенных в Нигер более двух лет назад оправданных подозреваемых, один из которых недавно умер, до сих пор не урегулирован, несмотря на значительные усилия, предпринятые Механизмом в этой связи.

Швейцария вновь подтверждает свою приверженность международному уголовному правосудию, борьбе с безнаказанностью и отправлению правосудия в интересах всех жертв и пострадавших от зверств. Важный вклад Механизма в отправление правосудия в переходный период и, следовательно, в укрепление прочного мира не вызывает сомнений, и этот орган заслуживает нашей полной поддержки.

Г-жа Заболоцкая (Российская Федерация): Благодарим Председателя и Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов за презентации. Изучили внимательно пятый обзорный и очередной полугодовой доклады о деятельности Остаточного механизма.

Эти документы многословны, однако без ответа остается ключевой вопрос о конечных и разумных сроках сворачивания деятельности и/или передачи всех функций Механизма. Вместо этого в документах сохраняются размытые отсылки к 2052 году, которые разумными в свете основополагающей резолюции 1966 (2010) Совета Безопасности назвать никак нельзя.

Хотели бы в этой связи напомнить ряд фактов. В настоящее время в Остаточном механизме работает 301 человек, а его ежегодный бюджет составляет более 65 млн долл. США. Для примера, бюджет Международного Суда Организации Объединенных Наций – главного судебного органа Организации – в два раза меньше. За время своей работы Остаточный механизм и трибуналы, которые ему предшествовали, потратили 5 млрд долл. США. Се-

годня мы слышали количество лиц, которые были обвинены трибуналом и Механизмом, и провели небольшой подсчет: каждое обвинение обошлось международному сообществу в 20 млн долл. США.

Еще несколько фактов. При представлении стратегии о сворачивании МТБЮ и МУТР утверждалось, что без реализации стратегии завершения работы трибуналов они будут существовать до 2015 года (а сегодня 2024 год). Затем в докладе Генерального секретаря 2009 года (S/2009/258), который запрашивался Советом в контексте преобразования международных уголовных трибуналов в Остаточный механизм, значилась ориентировочная дата закрытия Механизма — 2030 год. Выделение 21 года на завершение остаточных функций и тогда казалось необоснованным и чрезмерным. И сейчас это выглядит так же. Однако на дворе уже 2024 год, как мы знаем, а про сворачивание работы к 2030 году вообще забыто. Теперь нам говорят про 2052 год. Уверены, что, если мы позволим продолжать эту логику, то в 2050 году мы услышим про 2070 год, и так до бесконечности.

На деле Механизм должен был закрыться давно. Ключевые судебные процессы завершены, «беглецов от правосудия» нет. Однако Механизм продолжает оправдывать свое существование за счет второстепенных задач, с которыми могут справиться действующие структуры Организации Объединенных Наций и национальные юрисдикции; речь идет о «делах о неуважении к суду» и управлении архивами или оказании технического содействия.

Хотели бы подчеркнуть: все это не требует наличия Механизма, тем более в его нынешнем виде. В системе Организации Объединенных Наций есть специализированные подразделения, которые готовы по просьбе заинтересованных государств оказать им содействие.

В свете изложенного по итогам 5-го текущего обзора деятельности Механизма мы вообще не видим причин соглашаться с продлением его мандата. В чем заключается смысл этого продления? Чтобы в 2026 году, через два года, вновь услышать набор традиционных оправданий, размытых прогнозов и заведомо неприемлемых сценариев передачи функций?

Несмотря на это, готовы пойти в порядке исключения на продление мандата Механизма только для того, чтобы это помогло нам подвести итоги ра-

боты данной инстанции и констатировать ее завершение. Для этого руководству Механизма требуется незамедлительно приступить к осуществлению самого реалистичного сценария сворачивания его деятельности — подготовке к передаче оставшихся функций национальным органам государств и, где это необходимо, структурам Организации Объединенных Наций. Мы уверены, что Совет Безопасности должен на этот счет сделать непосредственное предписание.

Именно по такому пути шли Нюрнбергский и Токийский трибуналы, которые для нас остаются примером объективного, непредвзятого, профессионального и быстрого правосудия по самым серьезным преступлениям в истории человечества.

В контексте акцентирования некоторыми членами Совета в связи с обзором работы Механизма вопроса с так называемыми «информационными центрами» хотели бы отметить, что создание и поддержание подобных центров — не вопрос Совета Безопасности или Механизма. Речь идет об инициативах отдельных государств, поэтому им и распоряжаться дальнейшей судьбой таких центров. При этом призывы сохранить «наследие» Механизма, а тем более его предшественника — Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) — выглядят вообще абсурдно. Российская позиция в отношении сомнительного следа, который их деятельность оставила в регионе, хорошо известна. Кроме того, хотели бы напомнить, что даже Нюрнбергский трибунал не имеет специальных хранителей его наследия. Почему-то те делегации, которые здесь беспokoятся по вопросу прославления преступников, не высказывают такого же беспокойства, когда речь идет о тех, кого приговорил Нюрнбергский трибунал.

Убеждены, что есть простое решение и вопроса о документации Механизма — Совет должен передать ее в Организацию Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций хранит огромные архивы, имеет специализацию по этому вопросу. Более того, если страны, которые были задействованы в конфликтах, желают получить эту документацию, она должна быть им немедленно передана, потому что именно для этих стран важна эта документация, а не просто для международного сообщества. Мы предложили соответствующие формулировки в резолюцию. Предлагаем поддерживать их.

Мы слышали также предложения, что надо как-то опять запросить Механизм и Генерального секретаря по этому вопросу. Хотели бы напомнить, что этот вопрос обсуждается с 2009 года. Мы неоднократно спрашивали и Генерального секретаря, и Механизм. Все опции на столе.

Совет Безопасности слышит постоянные жалобы Обвинителя Механизма на непризнание решений МТБЮ и Механизма всеми странами, например, Балканского региона. Сегодня по этому вопросу высказывались также ряд делегаций. Но, на наш взгляд, первопричина этой ситуации вполне очевидна — трибунал подгонял свои решения под политический нарратив, возлагая всю ответственность за события в регионе на сербов. Все, что не укладывалось в эту канву, для МТБЮ просто не существовало. Злодеи, учинявшие кровавые расправы над сербами, так и не понесли наказания, как, к слову, не понесли наказание и представители стран НАТО, которые совершили военную агрессию против Югославии. Хотелось бы напомнить, что в ходе этого нападения было сброшено 14 тысяч бомб, были многочисленные жертвы среди гражданского населения, есть свидетельства совершения военных преступлений. Однако МТБЮ решил, что нет правовых оснований (да и вообще права нет) для привлечения кого-либо к ответственности. Трибунал интересовали почему-то только сербы: они составили 80 процентов осужденных, а совокупная протяженность сроков тюремного заключения, полученных ими, превысила 1000 лет. Приговоры же представителям других противоборствующих сторон, дела которых попали в МТБЮ, были либо существенно мягче, либо они вообще были полностью оправданы. В целом ситуация, при которой преследованием лиц, полностью попадавших под юрисдикцию МТБЮ, сейчас занимается сторонняя структура, Специализированный суд Европейского союза по Косово, весьма показательна в плане качества и объективности так называемого «правосудия» Трибунала.

Говорят за себя, например, итоги голосования в Генеральной Ассамблее по резолюции 78/282 по событиям в Сребренице. Ее авторы подавали дело так, что их «продукт» опирается на решения МТБЮ, и поэтому, мол, его положения не могут быть подвергнуты сомнению. Однако на деле более половины членов Организации Объединенных Наций не поддержали эту инициативу. Сама инициа-

тива, опирающаяся на эти решения, привела к эскалации на Балканах. Это еще одно свидетельство в пользу того, что задачу содействия устойчивому межнациональному миру МТБЮ просто провалил.

Спустя более 30 лет с момента создания МТБЮ страница с его одиозным так называемым «наследием» все еще не перевернута. Маховик правосудия его преемника в лице Остаточного механизма все еще продолжает перемалывать человеческие судьбы, теперь уже через недобросовестное выполнение функции по надзору за исполнением приговоров.

Так, бывший глава Республики Сербской Радован Караджич в настоящее время находится в заключении на территории Соединенного Королевства. Его права грубо нарушаются. Очередное дисциплинарное наказание, например, он получил из-за того, что при телефонном звонке в трубку прозвучал выкрик ребенка. В подаче руководства пениitenciарного учреждения этого лица не было в списке «одобренных для контакта лиц». Кроме того, по причине несогласованного опубликования в средствах массовой информации отправленного им несколько месяцев назад письма родственникам он был подвергнут дополнительным дисциплинарным мерам: его лишили матраса и подушки, и посещать его в данный момент может лишь священник.

Кроме того, на грани жизни и смерти в Следственном изоляторе Организации Объединенных Наций в Гааге находится сербский генерал Ратко Младич. Семь медицинских экспертов пришли к выводу о необходимости его перевода в Сербию для продолжения отбывания наказания в своей стране. Заболевания Младича и тот факт, что он прикован к кровати, требуют постоянного присутствия обученного персонала, а также оказания помощи на родном языке. Состояние его столь критично, что перевода в иную страну, кроме родной, он может просто не пережить.

Однако вопреки всем требованиям гуманности 10 мая Председатель Механизма принимает решение об отклонении ходатайства адвокатов Младича о досрочном освобождении по гуманитарным соображениям либо предоставлении возможности отбыть оставшийся срок в Сербии. В чем смысл такого решения? Хотели бы напомнить, что согласно документу Механизма от 15 мая 2020 года при вынесении решений в таких случаях принимаются

во внимание «любые медицинские заключения». В этой связи нам непонятно, по какой причине не были учтены мнения семи врачей.

Поддерживаем адвокатов и членов семьи Младича в их борьбе за его право на жизнь и медицинскую помощь. Вновь отмечаем, что отношение Механизма к Младичу резко контрастирует с подходом в деле Фелисьена Кабуги. Там Механизм учел обстоятельства, связанные с состоянием здоровья подсудимого, и заморозил разбирательство, приступив к рассмотрению вопроса о его освобождении из-под стражи по медицинским показаниям. Двойные стандарты налицо.

Призываем принять, наконец, решение о передаче Младича Сербии для отбывания остатка срока наказания. Это соответствовало бы обстоятельствам дела сербского генерала: его преклонному возрасту, тому факту, что процесс в отношении него шел неоправданно долго, за это время трое судей были дисквалифицированы. Обвиняемый неоднократно пострадал от нарушения его базовых прав, закрепленных в договорах в области защиты прав человека, Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), профильных резолюциях Совета Безопасности и Правилах процедуры и доказывания Механизма. Все было нарушено в его процессе. Хотели бы подчеркнуть, что в случае развития событий по негативному сценарию в отношении г-на Младича ответственность целиком ляжет на Механизм.

Неудовлетворительное выполнение функции надзора за исполнением наказаний Механизмом хорошо просматривается из последнего доклада Механизма Совету Безопасности. Механизм занимается этой функцией не непосредственно, а полагается на отчеты национальных пенитенциарных учреждений. Кроме того, нам сообщают, что к мониторингу соблюдения прав осужденных лиц якобы привлекаются Международный комитет Красного Креста и Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Здесь возникает ряд вопросов. Зачем тогда нужен сам Механизм? Кроме того, наша делегация еще при рассмотрении прошлого доклада (см. S/PV.9502) обратила внимание на многочис-

ленные нарушения прав г-на Караджича в британской тюрьме. Логично было бы предположить, что Механизм направит привлеченные к мониторингу организации в первую очередь на посещение того лица, на бедственную ситуацию которого обратил внимание член Совета Безопасности. Однако нам стало известно, что упомянутые организации, как и сам Механизм, условиями его пребывания в тюрьме не заинтересовались.

В этой связи твердо убеждены, что настало время принять решение о передаче всех отбывающих наказание лиц в государства их гражданства на оставшуюся часть тюремного срока. Убеждены, что национальные юрисдикции смогут решить проблему с нарушениями их прав и унижающим достоинством обращением. Механизм справиться с ней не может. Подготовили соответствующие предложения к резолюции Совета и рассчитываем на их поддержку членами Совета. Исходим из того, что предложенный нами вариант поможет учесть такие факторы, как состояние здоровья осужденных, возраст, языковые, культурные и религиозные особенности и потребности, невозможность общения с близкими в силу удаленности от семьи, отсутствие социальных связей, эмоциональные проблемы. Кроме того, это позволит сократить расходы на Механизм. А самое главное — это решит вопрос с самой «долгоживущей» остаточной функцией. Именно на ней строятся прогнозы, предусматривающие деятельность Механизма до 2052 года. То есть, если мы передадим эту функцию, вопрос будет решен.

Хотели бы повторить призыв к Механизму без промедления готовиться к передаче всех его остаточных функций — производства по делам о «неуважении к правосудию», оказания содействия национальным юрисдикциям, защиты потерпевших и свидетелей, надзора за исполнением приговоров — национальным компетентным органам и, где это необходимо, структурам Организации Объединенных Наций. Можно сделать все это упорядоченно и заблаговременно, а можно оказаться в ситуации Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», которая сейчас спешно сворачивается. Выбор остается за руководством Механизма.

В завершение хотели бы привлечь внимание к неприемлемой ситуации, которая сложилась вче-

ра в отношении Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам. На заседание этой Группы запросились на участие Сербия и Руанда. Однако ряд делегаций заблокировал это участие. Совершенно непонятно, почему это было сделано. Речь идет не о каких-то государствах, которые могли бы предложить Группе какие-то теоретические рассуждения. Речь идет о странах региона и даже вероятных преемниках отдельных функций Механизма. Мы услышали от членов Совета, что эти запросы на участие были получены поздно. Хотели бы обратить внимание, что сегодня ряд нечленов Совета принимает участие в нашем заседании. Запрос от одного из них поступил за час до начала заседания. Мы с удовольствием одобрили все эти заявки.

Мы рассчитываем на то, что руководитель Неофициальной рабочей группы созовет специальное заседание группы и формально просим его сделать это для того, чтобы мы могли заслушать затронутые государства, чтобы в этой Рабочей группе приняли участие также руководители Механизма и для того, чтобы мы могли в очень практическом ключе обсудить вопрос передачи функций МОМУТ.

Г-жа Гатт (Мальта) (*говорит по-английски*): Я также благодарю Председателя Гатти Сантану и Обвинителя Браммерца за их сообщения о текущей деятельности Остаточного механизма.

Мы приветствуем внимание к проведению будущих мероприятий по планированию и продвижению переходного процесса вперед. В этой связи следует отметить, что важнейшими инструментами при проведении обзора деятельности Механизма в этом году стали пятый доклад по обзору и рамочную программу действий по завершению выполнения функций.

Мы отмечаем достигнутый палатами прогресс в деле эффективного завершения заключительных судебных и апелляционных разбирательств по делам об основных преступлениях, а также заявление Прокурора об объявлении в розыск скрывающихся от правосудия лица. Вместе с тем мы признаем необходимость того, чтобы Механизм продолжал свою работу по исполнению приговоров, защите свидетелей и отслеживанию дел. Это важнейшие задачи, позволяющие обеспечить общинам и жертвам преступлений, связанных со зверствами, правосудие, которого они заслужи-

вают, в долгосрочной перспективе. Мы хотим заверить Председателя в нашей всесторонней поддержке в процессе дальнейшего выполнения этих важных функций.

Заслуживает одобрения тот факт, что Канцелярия Прокурора уделяет особое внимание оказанию помощи национальным судебным органам, осуществляющим судебное преследование за международные преступления, совершенные в бывшей Югославии и Руанде, а также наращиванию потенциала национальных органов обвинения. При этом Канцелярия продолжает играть важную роль в обеспечении верховенства права и привлечении виновных к ответственности во всем мире. Канцелярия приобрела и накопила опыт в области судебного преследования за преступления, связанные со зверствами, который может в будущем быть полезен национальным судам даже за пределами сферы деятельности Механизма. Мы поддерживаем усилия по изучению возможных вариантов в этом отношении.

Мальта также рассчитывает на дальнейшее изучение административных и бюджетных аспектов, связанных с архивами Международного уголовного трибунала по Руанде, Международного трибунала по бывшей Югославии и Механизма, с тем чтобы сохранять конфиденциальность и одновременно обеспечить доступ к ним.

Как и представители Механизма, мы выражаем благодарность и признательность упомянутым в докладе государствам исполнения приговоров. Мы признаем, что Механизм по-прежнему сталкивается с проблемами в области правоприменения, и призываем государства, находящиеся в соответствующих условиях, взять на себя ответственность за правоприменение.

Мальта признает трудности, с которыми сталкивается Механизм, в том, что касается сотрудничества государств-членов, в частности в связи с делом Йойича и Радеты. Призываем государства оказывать помощь Механизму, в том числе в связи с нерешенной проблемой оправданных и освобожденных лиц, которые были переселены в Нигер.

Механизм и существовавшие ранее структуры добились значительных успехов в плане установления фактов и обобщения исторических данных о зверских преступлениях, совершенных в Руанде и бывшей Югославии. В этой связи благода-

рим Председателя за то, что Механизм по мере возможности содействует созданию информационных центров в соответствии с резолюцией 1966 (2010). Распространение информации не только важно для наследия специальных трибуналов и Механизма, но и служит важнейшим инструментом противодействия отрицанию геноцида и связанных с ним явлений, сеющих рознь.

Наконец, мы хотели бы поблагодарить Сьерра-Леоне за ее роль Председателя Неофициальной рабочей группы.

Г-н Гауауи (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов (МОМУТ) судью Гра-сьелу Гатти Сантану и Главного обвинителя г-на Сержа Браммерца за их сообщения о деятельности Остаточного механизма. Приветствуем участие в сегодняшнем заседании представителей Руанды, Хорватии, Сербии и Боснии и Герцеговины. Мы также хотели бы, пользуясь случаем, поблагодарить Сьерра-Леоне за неустанные усилия в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам и Управления Организации Объединенных Наций по правовым вопросам за их усилия по координации деятельности Совета и Остаточного механизма.

Что касается услышанного сегодня, то я хотел бы остановиться на следующих пяти моментах.

Во-первых, мы высоко оцениваем прогресс, достигнутый в работе временного Остаточного механизма с момента его создания 22 декабря 2010 года, особенно в период, охватываемый докладом, в целях постепенного сокращения его остающихся функций и размера и перехода к реальному остаточному механизму. Мы с удовлетворением отмечаем завершение всех дел и разбирательств, связанных с основными преступлениями, переданными Механизму Международными уголовными трибуналами по бывшей Югославии и Руанде, а также завершение розыска всех скрывающихся от правосудия обвиняемых. Мы приветствуем усилия, направленные на предотвращение дублирования функций между органами Механизма, что привело к рационализации расходов.

Во-вторых, по мере завершения рассмотрения дел и завершения выполнения судебных функций Механизм должен сокращать свои расходы и

стремиться к оптимизации в плане использования имеющихся финансовых ресурсов, сосредоточившись только на передаче нерешенных второстепенных дел в национальные судебные органы и на деятельности, связанной с сохранением документов и ведением архивов.

В-третьих, мы отмечаем масштаб задач, стоящих перед Механизмом в этом контексте, таких как сокращение численности персонала, надзор за исполнением приговоров и судебных решений, обеспечение защиты жертв и свидетелей, сохранение документов и ведение архивов. Однако мы призываем Механизм через соответствующих судей, Канцелярию Прокурора и Секретариат ускорить темпы выполнения остаточных функций, предусмотренных в его будущем плане, в соответствии с четкими, конкретными и разумными сроками в соответствии с временным характером Механизма, который создавался как небольшая временная и действенная структура, чьи функции и размер будут со временем сокращаться, как того требуют соответствующие резолюции Совета Безопасности и устав Механизма.

В-четвертых, эффективное и практическое сотрудничество между Механизмом и государствами, заинтересованными в обеспечении соблюдения санкций, имеет огромное значение для выполнения его мандата и успеха его работы. Эта цель может быть достигнута только путем укрепления взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами, укрепления взаимного доверия и учета законных интересов всех сторон в целях содействия поиску надлежащих решений и борьбе с безнаказанностью, включая сохранение архивов и содействие созданию центров информации и документации.

В-пятых, несмотря на вспомогательную роль, которую международные механизмы могут играть в обеспечении международного правосудия в тех случаях, когда национальные судебные институты не могут или не желают самостоятельно рассматривать и выносить решения в отношении серьезных преступлений, мы утверждаем, что в целом именно государства несут главную ответственность за привлечение к ответственности тех, кто совершает преступления на их территории, поскольку их долг в первую очередь заключается в том, чтобы обеспечивать правосудие для своих граждан.

В заключение Алжир подчеркивает, что установление правосудия и верховенства права на основе принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций является важнейшим элементом обеспечения ответственности за наиболее серьезные преступления по международному праву, борьбы с безнаказанностью и достижения стабильности и примирения на национальном уровне таким образом, чтобы это способствовало установления международного мира и безопасности.

Г-н Гэн Шуан (Китай) *(говорит по-китайски)*: Китай благодарит Председателя Гатти Сантану и Обвинителя Браммерца за их сообщения.

В течение отчетного периода Остаточный механизм последовательно осуществлял свою деятельность и завершил судебные разбирательства по всем основным уголовным делам. Судебные и апелляционные процессы по основным преступлениям больше не проводятся и не будут проводиться. Это свидетельствует о важном прогрессе в борьбе международного сообщества с безнаказанностью и обеспечении правосудия. Что касается будущих шагов Механизма, то я хотел бы отметить следующие четыре момента.

Во-первых, отныне Механизм должен сосредоточиться на надзоре за исполнением приговоров и оказании помощи национальным судебным процессам. В связи с этим мы предлагаем Механизму продолжить уточнение функций и обязанностей его подразделений, усилить внутреннюю координацию, оптимизировать распределение ресурсов и продолжить сокращение его функций и размеров.

Во-вторых, остающиеся функции Механизма больше не связаны с судебным разбирательством крупных дел. Он должен передать свои функции по надзору за исполнением приговоров и рассмотрению дел о неуважении к суду, среди прочего, странам, которые желают и имеют возможность проводить эту работу. Мы предлагаем Механизму поддерживать контакты и взаимодействовать с заинтересованными государствами в целях скорейшего завершения передачи данных функций.

В-третьих, Механизм должен продолжать повышать степень взаимодействия с соответствующими сторонами и принимать во внимание все законные опасения в целях выработки надлежащих способов для обмена информацией и расселения

оправданных и освобожденных лиц, а также для объединения усилий в борьбе с безнаказанностью.

В-четвертых, позже в этом месяце Совет Безопасности примет проект резолюции о продлении мандата Механизма. Механизм должен проводить свою дальнейшую работу в соответствии с этим документом и выполнять рекомендации, вынесенные Неофициальной рабочей группой Совета по международным трибуналам и Управлением служб внутреннего надзора.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Сьерра-Леоне как Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам и Управление по правовым вопросам за их усилия по координации деятельности Совета и Механизма.

Г-н Фернандиш (Мозамбик) *(говорит по-английски)*: Я благодарю судью Грасьелу Гатти Сантану и Обвинителя Сержа Браммерца за их содержательные брифинги и за обновленную информацию о работе Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов (МОМУТ). Мы приветствуем присутствие на этом заседании Ее Превосходительства министра юстиции Сербии г-жи Майи Попович, а также представителей Руанды, Хорватии и Боснии и Герцеговины.

Мозамбик считает эти прения чрезвычайно важными, поскольку благодаря им у Совета Безопасности есть возможность принимать обоснованные решения относительно функционирования и будущего МОМУТ. Мы высоко оцениваем усердные усилия Механизма по выполнению резолюции 1966 (2010), которые способствуют укреплению решимости Совета бороться с безнаказанностью лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечности, преступлений геноцида и нарушений международного права, в том числе норм международного гуманитарного права. В частности, мы высоко оцениваем тот факт, что Механизм наконец-то приступил к выполнению своих остаточных функций, как это было первоначально предусмотрено резолюциями 1966 (2010) и 2637 (2022) в момент его создания. Жители Руанды и бывшей Югославии на протяжении десятилетий испытывали огромные страдания. Наша общая обязанность — почтить память жертв и пострадавших путем привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении против них злодеяний. Работа

по привлечению к ответственности за международные преступления, совершенные в Руанде и бывшей Югославии, не заканчивается вынесением приговоров. Исполнение и пересмотр приговоров также являются важнейшими компонентами усилий по обеспечению привлечения виновных к ответственности и должны осуществляться в соответствии с международными стандартами.

Центральное внимание в наших усилиях по оправлению правосудия в связи с чудовищными преступлениями, совершенными в Руанде и бывшей Югославии, необходимо уделять жертвам и свидетелям. В этом контексте мы принимаем к сведению меры защиты, принимаемые Механизмом, включая сотрудничество с соответствующими государствами, в которые были переселены находящиеся под защитой свидетели. Сотрудничество между Механизмом и государствами имеет основополагающее значение для надлежащего выполнения Механизмом своих функций, особенно в области надзора, исполнения наказаний и переселения оправданных и освобожденных лиц. В этой связи мы призываем государства сотрудничать с Механизмом в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и уставом Механизма. Мы признаем трудности, с которыми сталкивается МОМУТ при выполнении своего мандата, в частности в отношении исполнения приговоров. Мы высоко оцениваем усилия, которые Председатель прилагает на этом направлении и призываем Механизм продолжать добиваться справедливости в интересах жертв этнических чисток, геноцида и преступлений против человечности, совершенных в Руанде и бывшей Югославии. Нельзя допускать безнаказанности за совершение вопиющих нарушений международного права. Остаточные функции столь же важны, как и специальные функции трибуналов, которые предшествовали МОМУТ. Для жертв и пострадавших это ничего не меняет, поскольку они желают исключительно торжества справедливости.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Республики Корея.

Я благодарю Председателя Гатти Сантану и Главного обвинителя Браммерца за их содержательные сообщения о дальнейших действиях. Кроме того, приветствую министра юстиции Сербии г-жу Попович и представителей Руанды, Боснии и Герцеговины и Хорватии.

Учредив Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, Совет Безопасности решительно дал понять, что не оставит без внимания совершенные чудовищные преступления. Однако спустя 30 лет мы вновь наблюдаем вызывающий тревогу ревизионизм, в том числе отрицание совершенных в прошлом злодеяний, в связи с чем работа Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов (МОМУТ) в обеспечении правосудия переходного периода является как никогда актуальной и важной.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть три момента.

Во-первых, Республика Корея приветствует успешное завершение МОМУТ всех дел по основным преступлениям и розыска скрывающихся от правосудия лиц. Хотя Механизм изначально задумывался как остаточная структура, завершение им в короткие сроки основных дел, несмотря на ограниченные ресурсы, стало значимым достижением. Мы считаем, что это отражает непоколебимую приверженность Механизма отправлению правосудия в связи с некоторыми из самых тяжких преступлений прошлого века, включая геноцид, и надеемся, что он сохранит этот настрой на серьезную работу на остаточном этапе своей деятельности.

Во-вторых, Механизм должен сохранять свои полномочия в качестве гаранта правосудия в связи с чудовищными преступлениями, совершенными в бывшей Югославии и Руанде, до тех пор, пока все осужденные не отбудут свой срок наказания. Хотя Механизм завершил судебные процессы по основным делам, мы должны помнить, что отправления правосудия в полной мере еще не произошло. Более 40 осужденных, наиболее высокопоставленных руководителей, которые несут ответственность за совершение преступлений против человечности в двух регионах, все еще отбывают наказание. Как говорится, правосудие не только должно вершиться, оно должно вершиться зримо. Именно таким образом международное сообщество может обеспечить, чтобы не было места попустительству или безнаказанности в связи с совершением ужасных злодеяний.

В-третьих, Корея высоко оценивает работу Механизма по преобразованию в более эффективную организацию в соответствии с изменениями в объеме его работы. В его рамочном документе

четко изложена концепция сохранения остаточных функций и существующих вариантов их передачи в качестве средства повышения эффективности работы. Хотя эффективность имеет значение в процессе свертывания деятельности, мы должны обеспечить, чтобы Механизм мог сохранить свою роль в обеспечении подотчетности в регионе, которая включает в себя такие функции, как оказание помощи национальным юрисдикциям. В этой связи мы принимаем к сведению анализ, содержащийся в рамочном документе, который показывает, почему многие из его функций не могут быть переданы национальным органам, и поддерживаем усилия Механизма по соблюдению этого принципа.

В заключение Корея хотела бы подчеркнуть, что независимо от того, рассматриваются ли дела международными трибуналами или передаются в национальные юрисдикции, Механизм в конечном итоге несет ответственность за обеспечение правосудия по каждому из них.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Слово предоставляется представителю Сербии.

Г-жа Попович (Сербия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность выступить в Совете Безопасности от имени Республики Сербия в связи с полугодовым докладом о работе Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов.

В 2010 году Механизм был учрежден резолюцией 1966 (2010) с тем предположением, что он продолжит свою работу четыре года. Сегодня, в 2024 году, грубо игнорируя все сроки, установленные Советом Безопасности, Механизм представляет доклад, в котором говорится, что только с 2032 года его объем работы может значительно сократиться. Все разбирательства по основным преступлениям в Гаагском отделении Механизма завершены. Поэтому мы ожидаем, что отделение в Гааге будет распущено как можно скорее. В частности, предполагается, что Механизм будет действовать как судебный институт, а не как политический субъект, берущий на себя роль, не предназначенную для него Советом Безопасности.

Республика Сербия приветствует решение Механизма о передаче дела Обвинитель против

Воислава Шешеля в Серию для судебного разбирательства и гарантирует, что судебное разбирательство будет проведено с соблюдением всех гарантий надлежащего отправления правосудия. По причинам, о которых мы неоднократно заявляли в Совете Безопасности, мы вновь настаиваем на том, чтобы Механизм передал дело Обвинитель против Петара Йойича и Вьерицы Радеты на рассмотрение Сербии, и мы утверждаем, что действия Сербии в этом вопросе представляют собой не нарушение международных обязательств Республики Сербия, как утверждает Председатель Механизма, а скорее попытку действовать в соответствии с резолюцией 1966 (2010). Решение Механизма об отмене решения о передаче этого дела Республике Сербия основано на неподтвержденных выводах, которые известны как Совету Безопасности, так и Механизму.

Нам по-прежнему ничего не известно о том, чтобы Механизм принимал какие-либо меры в отношении поведения своих представителей, которые подвергли потенциального свидетеля словесным нападкам и запугиванию, чтобы заставить его стать потенциальным свидетелем по делу Йойича и Радеты, которое будет рассматриваться Механизмом в судебном порядке. Мы еще раз подчеркиваем готовность Республики Сербия взять на себя судебное преследование по этому и подобным делам. Мы призываем Механизм пересмотреть свое решение не передавать дело Йойича и Радеты судебным органам Республики Сербия в соответствии с имеющимися доказательствами, которые мы включили в ранее представленные Республикой Сербия в Совете Безопасности материалы.

Хотя у Республики Сербия есть многочисленные и серьезные возражения в отношении работы Механизма и политики Главного обвинителя Механизма, мы гарантируем, что все судебные разбирательства будут проводиться в соответствии с требованиями, касающимися надлежащего отправления уголовного правосудия. Мы предоставляем твердые гарантии Совету Безопасности и Механизму. Судебная система Республики Сербия располагает соответствующей правовой и институциональной базой, а также богатым опытом, позволяющим ей взяться за это дело и провести его таким образом, чтобы поддержать верховенство права и обеспечить уважение и полную защиту прав обвиняемых, жертв и свидетелей. Мы выражаем обеспокоенность тем, что Механизм настаивает на про-

ведении разбирательства по вопросу о неуважении к суду в Гааге, а не в Белграде. Это не только повлечет за собой значительное увеличение расходов, но и, несомненно, приведет к новой политической напряженности и создаст негативное отношение к Механизму, который, несмотря на завершение своего мандата, стремится оказывать дальнейшее политическое давление на Республику Сербия.

Хотя многочисленных свидетелей обвинения можно обвинить в злоупотреблении своим положением свидетеля или даче ложных показаний, это, к сожалению, не привело к возбуждению какого-либо дела о неуважении к суду. Считаем важным подчеркнуть, что Механизм был создан Советом Безопасности для преследования лиц, ответственных за грубые нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии. Однако после более чем 30 лет работы Механизм сосредоточил всю свою деятельность на предполагаемых незаконных действиях незначительного масштаба, хотя он был создан не для рассмотрения подобных вопросов.

После принятия Генеральной Ассамблеей резолюции, озаглавленной «Международный день размышления и памяти о геноциде 1995 года в Сребренице» (резолюция 78/282 Генеральной Ассамблеи), против которой Республика Сербия решительно возражала и по которой она четко изложила свою позицию, в том числе в своем заявлении в Генеральной Ассамблее, должностные лица Механизма, включая Председателя, Обвинителя и Секретаря, выступили с совместным заявлением, в котором говорится, что судебные выводы, сделанные по многочисленным делам

«способствовали развитию международного уголовного права и помогли создать неопровержимый исторический отчет. В этой связи мы отмечаем, что в резолюции признается вклад Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Механизма в борьбу с безнаказанностью и обеспечение ответственности за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, а также их роль и роль Международного суда в определении того, что акты, совершенные в Сребренице, представляли собой акты геноцида».

Учитывая, что резолюция была принята менее чем двумя третями голосов государств - членов Организации Объединенных Наций и что значительное число государств-членов проголосовали против или воздержались, итоги голосования явно свидетельствуют, по крайней мере, о сомнениях в авторитете и политической роли Международного трибунала по бывшей Югославии и Механизма.

Хотя проект резолюции был представлен Генеральной Ассамблее вопреки статье 12 Устава Организации Объединенных Наций, поскольку Генеральная Ассамблея не может обсуждать или выносить рекомендации по вопросам, относящимся к компетенции Совета Безопасности, Механизм, помимо прочего, способствовал дальнейшей дестабилизации в бывшей Югославии и затягиванию ситуации, которую Совет Безопасности квалифицирует как угрозу международному миру и безопасности.

Как представляется, эта консолидация подразумевает отрицание преступлений, совершенных против сербского народа в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Косово и Метохии, а консолидация его наследия позволяет прославлять военные преступления, проигнорированные МТБЮ и Механизмом, а также военных преступников, которые не были привлечены к ответственности. Их наследием, в частности, является активная политическая поддержка отрицания преступлений против сербов, и не только против сербов, но и совершенных на территории бывшей Югославии.

Пассивная позиция и отрицание сербских жертв способствовали укреплению политики отрицания преступлений против сербского гражданского населения, которого больше нет во многих районах бывшей Югославии, тем самым обеспечивая мощную поддержку политике исторического ревизионизма и прославления военных преступников. Основное внимание обвинение уделяет подсчету тех случаев, когда на фресках обнаруживают те или иные граффити, в то время как в Сербии остаются без внимания жертвы, которыми обвинение практически не занималась. Тем временем преступники - при молчаливой поддержке обвинения - прославляются.

Политика Обвинителя привела к тому, что виновные в преступлениях против сербов не были привлечены к ответственности или были оправданы. В качестве примера можно привести опе-

рацию «Бльесак», в результате которой почти все сербское население было изгнано со значительной части территории современной Хорватии, которая в то время, в 1995 году, якобы находилась под защитой Организации Объединенных Наций, и это не привело к проведению никаких судебных разбирательств, в то время как оправдательный приговор Анте Готовине и другим лицам способствовал отрицанию преступлений, совершенных на территории Хорватии в ходе крупнейшей по масштабам высылки гражданского населения после Второй мировой войны в рамках операции «Буря». Оправдательный приговор Насеру Оричу за чудовищные преступления в Сребренице и прилегающем районе и оправдательный приговор Рамушу Харадинаю за чудовищные преступления против сербов в Косово и Метохии укрепили исторический ревизионизм и политику безнаказанности.

Обвинение, похоже, не беспокоит то, что многочисленные объекты, улицы и площади названы в честь лиц, несущих ответственность за военные преступления и преступления против человечности, достигающие уровня геноцида и совершенные в отношении сербов. Преступления и виновные в них, которых Механизм не преследует в судебном порядке, героизируются, что ускользает от внимания обвинения Механизма и существенно способствует безнаказанности за преступления, совершенные против сербского гражданского населения, и историческому ревизионизму, заключающемуся в отрицании существования таких преступлений, прежде всего на территориях Хорватии, Боснии и Герцеговины и Косова и Метохии, в которых сербское население было буквально подвергнуто этническим чисткам.

Политика Главного обвинителя и Механизма, игнорирующая Сербию, а не только сербских жертв, способствовала формированию культуры безнаказанности и героизации военных преступлений и тем самым привела к складыванию политической повестки дня, препятствующей установлению прочного мира и примирению. Тем самым они способствовали затягиванию сложившейся ситуации, о чем говорится в недавней резолюции Совета Безопасности, в которой констатируется, что «положение в регионе бывшей Югославии продолжает создавать угрозу международному миру и безопасности» (резолюция 2706 (2023)).

Что касается жалоб Канцелярии Обвинителя Механизма касательно отрицания преступлений и прославления тех, кто был осужден, то мы вновь вынуждены четко изложить позицию Республики Сербия. Сербия довела до конца множество судебных процессов, в рамках которых она выступала за применение сурового наказания за преступления, совершенные на территории бывшей Югославии, прежде всего против наших собственных граждан или соотечественников. В настоящее время ведется большое количество разбирательств и расследований, а также интенсивное региональное сотрудничество. Сербии нельзя приписывать политику отрицания или прославления преступлений. Мы должны подчеркнуть, что усилия Канцелярии Обвинителя по сохранению наследия МТБЮ и Механизма должны прилагаться с учетом необходимости установления реальной истины о совершенных преступлениях и необходимости дать объективную правовую квалификацию в отношении характера конфликта в бывшей Югославии. МТБЮ выступил с оправданием политики безнаказанности, тем самым поощряя политику отрицания преступлений в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Косово и Метохии.

Одной из функций Председателя Механизма является принятие решений по ходатайствам о помиловании или смягчении приговора в соответствии со статьей 26 Устава Механизма. Бывший Председатель Механизма судья Агиус коренным образом изменил десятилетнюю практику МТБЮ и Механизма, когда он выступал в роли Обвинителя. Резкую критику вызвало значительное ужесточение условий досрочного освобождения и введение практики условно-досрочного освобождения. Ужесточение условий досрочного освобождения и условно-досрочного освобождения стало результатом усилий Канцелярии Обвинителя, которая должна играть крайне ограниченную роль в процессе принятия решений. Причина изменения критериев для досрочного освобождения связана, по-видимому, исключительно со стремлением продлить существование Механизма. Мы заверяем Совет в том, что условия досрочного освобождения или условно-досрочного освобождения, в отношении которых Сербия предоставляет гарантии, будут полностью соблюдены.

В этой связи мы повторяем нашу просьбу и выражаем готовность Сербии привести в испол-

нение тюремные приговоры, вынесенные МТБЮ и Механизмом, на территории Республики Сербия под надзором Механизма. Поскольку преследование военных преступлений теперь находится исключительно в юрисдикции национальных судебных органов, мы не видим причин, по которым хотя бы некоторые из осужденных не должны отбывать свое тюремное заключение в Республике Сербия под надзором Механизма и при его полном контроле в отношении, в частности, вопросов досрочного и условно-досрочного освобождения. Это позволит сократить расходы, облегчить положение семей осужденных и создать условия для их реабилитации.

В заключение позвольте мне еще раз обратить внимание на то, что Канцелярия Обвинителя в своем докладе неоднократно говорила о правовых рамках сотрудничества между Сербией и Хорватией в связи с проведением судебных разбирательств в отношении военных преступлений, называя в качестве одной из причин неэффективного сотрудничества зашедший в тупик процесс двусторонних переговоров по соглашению о судебном рассмотрении дел о военных преступлениях. Прерывание этих переговоров не является и не может являться препятствием для регионального сотрудничества. Канцелярия Обвинителя попросту копирует один и тот же текст из доклада в доклад, не представляя обоснование своей позиции, и игнорирует существование надлежащей правовой базы, основанной не только на гармонизированном в достаточной степени национальном законодательстве Сербии и Хорватии, но и на Европейской конвенции о выдаче и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Сербия настаивает на обеспечении надлежащих условий для отбывания тюремного наказания, назначенного по приговорам МТБЮ и Механизма, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными. Мы были проинформированы об отказе в адекватном медицинском обслуживании содержащемуся в Следственном изоляторе Организации Объединенных Наций генералу Ратко Младичу, которому на поздней стадии заболевания отказывают в надлежащем медицинском обслуживании. Мы призываем Механизм принять все необходимые меры для обеспечения медицинского ухода надлежащего уровня или,

если он не в состоянии его обеспечить, содействовать передаче обвиняемого Республике Сербия, которая обеспечит надлежащее медицинское обслуживание. Как уже подчеркивалось ранее, Республика Сербия будет настаивать на том, чтобы все ее граждане, осужденные в МТБЮ и Механизме, отбывали тюремные сроки в своей стране, поскольку условия, в которых наши граждане отбывают тюремные сроки, являются бесчеловечными. В результате пренебрежительного отношения к ним тюремной администрации их жизни часто угрожает опасность. Им не предоставляется адекватная медицинская помощь, они лишены права на свидания с членами семьи и не проводят достаточно времени на свежем воздухе. Все это — основные права человека, гарантированные многочисленными международными документами, — права, которых лишены наши граждане в развитых западноевропейских странах.

Помимо этого, я считаю неприемлемой для Сербии практику длительного рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении осужденных лиц, являющихся сербскими гражданами, или вынесения отрицательных решений по ним, поскольку бездействие по этим ходатайствам или их отклонение по сути равносильно смертному приговору, учитывая возраст заключенных и состояние их здоровья, которое часто является результатом менее чем адекватного медицинского обслуживания.

В заключение я хотела бы добавить, что мы и в будущем будем поддерживать хорошее профессиональное представительство и сотрудничество с моим коллегой, Обвинителем, и с нашими коллегами, судьями и Председателем Механизма, и сделаем все, чтобы сотрудничать с ними и выполнять обязательства Сербии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Руанды.

Г-н Кайинамура (Руанда) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, первым делом позвольте мне поздравить Вас и Вашу делегацию с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Мы желаем Вам всего самого наилучшего в оставшееся время работы на посту Председателя. Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов

судью Гатти Сантану и Главного обвинителя г-на Сержа Браммерца за их подробные сообщения. Мы неизменно высоко оцениваем их работу. Я хочу также поблагодарить членов Совета за их замечания и полезный вклад в существенную дискуссию по вопросу об Остаточном механизме.

Позвольте нам приветствовать то, что Механизм продолжает уделять особое внимание судебным и апелляционным разбирательствам и оказанию помощи национальным судебным органам, особенно в нашей стране, Руанде. Мы выражаем признательность Механизму и Канцелярии Обвинителя за их неизменно конструктивное сотрудничество и постоянное взаимодействие с правительством Руанды по вопросам, связанным с делами, касающимися Руанды. Руанда выражает признательность Канцелярии Обвинителя за завершение всех розыскных мероприятий в отношении лиц, скрывавшихся от правосудия, местонахождение которых уже было установлено. Мы хотели бы, чтобы эта работа закончилась, когда все беглецы были еще живы и могли бы предстать перед судом.

Несмотря на завершение работы суда, Руанда хотела бы, чтобы продолжалась совместная работа по передаче опыта, инструментов и знаний, накопленных Механизмом за длительный период времени, особенно Канцелярией Обвинителя, с тем чтобы это могло помочь национальным судебным органам и системам в розыске более 1000 остающихся на свободе беглецов, которым Республика Руанда предъявила обвинения. В этой связи Руанда через Прокуратуру Руанды обратилась к Канцелярии Обвинителя в Гааге с просьбой оказать помощь в решении этой неурегулированной проблемы, в том числе путем поддержки национальных усилий по установлению местонахождения всех граждан Руанды, которые все еще находятся на свободе, проведению следственных действий и судебного разбирательства в отношении этих граждан, особенно в связи с уголовной ответственностью тех лиц, которые совершили геноцид в Руанде и в нескольких странах, которым мы направили вынесенные обвинительные заключения.

Срок действия мандата Остаточного механизма однажды закончится. Мы должны осмыслить его достижения и решить соответствующие проблемы. Что касается перехода от функционирования в качестве оперативного суда к работе в качестве действительно остаточного механизма,

то Руанда отмечает следующие аспекты, имеющие большое значение для будущего Механизма.

Первая и, безусловно, самая важная просьба, с которой мы обращаемся к Совету, — это переместить архивы Механизма в Руанду. За три десятилетия, прошедшие после совершенного в 1994 году геноцида против тутси, в Руанде родилось новое поколение, известное также как поколение периода после геноцида. Механизм — или в данном случае Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) — хранит архивы, представляющие собой колоссальное историческое наследие, имеющее для нас, руандийцев, огромное значение. В этих архивах представлены свидетельства, записи и доказательства, которые собирались десятилетиями, и важно, чтобы их хранение осуществлялось Руандой и на руандийской земле, а мы пообещаем обеспечить доступ ко всем архивам и их конфиденциальность. Правительство Руанды выделит ресурсы, необходимые для создания архивного хранилища.

Во-вторых, Руанда хотела бы обратить внимание на тенденцию к отрицанию геноцида, которая продолжает подрывать судебный процесс экстрадиции обвиняемых в геноциде лиц, скрывающихся от правосудия. В последние годы скрывающиеся от правосудия лица и их сети сотрудничают с определенными западными СМИ, стремясь исказить реальное положение дел в том, что касается их участия в геноциде 1994 года против тутси. Это не только ведет к снижению степени тяжести преступлений и подрыву решений Суда, но и способствует дальнейшему злоупотреблению процессом поиска убежища теми скрывающимися от правосудия лицами, которые, стремясь получить статус беженца, продолжают предоставлять ложную или вводящую в заблуждение информацию о своей роли во время геноцида 1994 года в Руанде. Эти попытки использовать статус беженца, чтобы остаться безнаказанными, создали почву для отрицания геноцида, что продолжает сказываться на жертвах, тех, кто пережил геноцид, поколении, появившемся после него, и, что самое важное, на нашем коллективном исцелении. Такое положение дел неприемлемо, и Совету следует его осудить.

Наконец, Руанда принимает к сведению вопросы об исполнении приговоров и переселении оправданных и отбывших наказание освобожденных лиц. Во-первых, что касается вопроса об исполнении приговоров, то Руанда подчеркивает,

что его решение не должно ложиться бременем на международное сообщество. В Руанду уже вернулись несколько скрывавшихся от правосудия лиц, которые были экстрадированы, подвергнуты суду и продолжают отбывать наказание в Руанде, где гарантируется соблюдение всех их прав. Суд и ряд других стран уже передали Руанде несколько дел. В этой связи мы призываем Совет рассмотреть возможность выбора Руанды, когда речь пойдет об исполнении приговоров. Во-вторых, что касается вопроса об оправданных или освобожденных лицах, проживающих в Нигере, который в докладе описан как гуманитарный кризис, то Руанда хотела бы напомнить Совету, что в ходе всех встреч с главными должностными лицами суда, будь то в прошлом или в настоящем, правительство Руанды последовательно подчеркивает, что эти руандийцы могут свободно вернуться в свою страну происхождения. Такая позиция соответствует подходу, применяемому нашей страной в отношении тысяч бывших преступников, которые отбыли наказание и теперь мирно сосуществуют со своими соотечественниками из числа пострадавших по делу, касающемуся Руанды. Приверженность Руанды процессу реинтеграции и примирения подчеркивает стремление страны урегулировать этот кризис.

Мы надеемся, что некоторые из тех мыслей, которыми мы сегодня поделились, позволят нам внести значительный вклад в дальнейшие обсуждения Механизма.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Боснии и Герцеговины.

Г-жа Джурбузович (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Механизма судью Грасьелу Гатти Сантану и Главного обвинителя г-на Сержа Браммерца за их сообщения и оценки касательно работы Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов и прогресса, достигнутого в период с ноября 2023 года по май 2024 года.

Стоит отметить, что Механизм преодолел исторический рубеж в деле восстановления справедливости в связи с совершенным в 1994 году в Руанде геноцидом против тутси. Как указывается в докладе Обвинителя, 15 мая его Канцелярия успешно отчиталась по всем лицам, которым Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР)

были предъявлены обвинения. После подтверждения смерти двух последних скрывавшихся от правосудия лиц на свободе не осталось ни одного лица, которое бы скрывалось от правосудия в связи с совершением основных преступлений и которому было бы предъявлено обвинение МУТР или Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Механизм также добился значительного прогресса в выполнении других своих остаточных функций, включая контроль за исполнением приговоров и само их исполнение, оказание помощи национальным судебным органам и отслеживание хода рассмотрения дел, переданных в национальные суды. Мы заявляем о поддержке руководства Механизма в выполнении его мандата и приоритетных задач в соответствии с рамочной программой действий по завершению выполнения его функций и выражаем ему доверие.

В частности, мы признательны руководству Механизма за то, что оно уделяет особое внимание формированию и сохранению наследия специальных трибуналов и Механизма. Поэтому часть моего выступления будет посвящена именно этому вопросу — на фоне недавнего принятия резолюции о геноциде в Сребренице (резолюция 78/282 Генеральной Ассамблеи). В этой связи мы благодарим главных должностных лиц Механизма за их заявление о признании принятия факта этой резолюции, посвященной Сребренице. Провозглашение 11 июля в качестве Международного дня размышления и памяти о геноциде 1995 года в Сребренице было бы невозможным без вклада МТБЮ и Механизма в дело борьбы с безнаказанностью и обеспечения привлечения к ответственности за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, их роли в этих усилиях, а также вклада Международного Суда в определение того, что действия, совершенные в Сребренице, представляли собой акты геноцида, и его соответствующей роли в этом процессе.

Эти решения, а также историческое решение об осуждении двух высокопоставленных сотрудников органов государственной безопасности Сербии, а именно Симатовича и Станишича, которое неопровержимо доказывает, что Сербия сыграла свою роль в войнах в Боснии и Герцеговине и Хорватии, навсегда останутся одним из фактов этой трагической главы истории Балкан. Провозглашение 11 июля Международным днем — это всего лишь

небольшой знак признания тех страданий, которые продолжают испытывать пострадавшие и их семьи. Посредством провозглашения этого дня мы вновь подтвердили нашу приверженность справедливости и истине и признали человеческое достоинство жертв и пострадавших от геноцида в Сребренице, поскольку последние продолжают ежедневно сталкиваться с повсеместным и безжалостным отрицанием геноцида, историческим ревизионизмом и угрозой возобновления насилия. Культура сохранения памяти о жертвах геноцида в Сребренице — да и вообще любого геноцида — это не культура отрицания, и она не должна быть таковой; это культура работы с памятью, цель которой — сделать так, чтобы геноцид больше никогда и ни для кого не повторился.

Поэтому мы глубоко тронуты обеспокоенностью, выраженной Российской Федерацией и Сербией по поводу состояния здоровья Ратко Младича и Радована Караджича и предполагаемых нарушений их прав человека. Такая обеспокоенность была бы в какой-то степени понятна, если бы она была прямо пропорциональна обеспокоенности, выражаемой в адрес их многочисленных жертв, и уважению к последним. У этих стран, безусловно, будет возможность продемонстрировать такую обеспокоенность через месяц, когда 11 июля мы будем отмечать Международный день размышления и памяти о геноциде 1995 года в Сребренице.

Поэтому по-прежнему жизненно важно не только формировать наследие МТБЮ и МУТР, но и защищать его. Это касается не только новаторской судебной практики и развития международного уголовного правосудия или оказания помощи национальным судебным органам в продолжение важной работы, начатой специальными трибуналами и Механизмом, но и обеспечения широкого доступа к обширным архивам и судебной практике всех трех учреждений. Успешное сохранение аудио-, видео- и письменных записей не ограничивается лишь обеспечением физического существования свидетельских показаний о совершенных преступлениях и доказательств последних. Эти записи хранят историю человеческих страданий, многие часы невообразимой боли, запечатленные на бумаге или пленке, голоса, звучащие из могилы как предупреждения для будущих поколений. Благодаря тому, что в прошлом эти люди отдали все силы в рамках соответствующих судебных процессов, для будущего вос-

питательная ценность этих материалов будет оставаться неизменной.

Позвольте в качестве примера привести одну из таких образовательных инициатив: программу по информированию затронутых общин, организованную Механизмом совместно с Европейским союзом и направленную на повышение осведомленности среди граждан и общин в странах бывшей Югославии и понимания ими фактов, установленных МТБЮ и Механизмом в отношении преступлений, совершенных в 1990-е годы. Таким образом, программа направлена на содействие процессам правосудия переходного периода и укрепления верховенства права в регионе Западных Балкан. Совсем недавно, 24 мая, была проведена онлайн-презентация для 20 старшеклассников из разных стран Европы в рамках семинара под названием «Отправление правосудия: От Нюрнберга до Гааги». Поэтому мы приветствуем стремление Председателя содействовать созданию Механизмом информационных центров в соответствии с резолюцией 1966 (2010) там, где это возможно, Предоставление более широкого доступа к открытым судебным материалам и распространение таким образом информации не только повышают осведомленность общественности о важной работе специальных трибуналов, но, что особенно важно, такие усилия играют крайне важную роль в сохранении и распространении крайне важной информации об исторических фактах и разъяснении по правовым вопросам, что способствует борьбе с отрицанием геноцида, историческим ревизионизмом и прославлением осужденных военных преступников.

В настоящее время судебное преследование на национальном уровне по-прежнему имеет существенное значение для обеспечения большей справедливости в отношении жертв геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в бывшей Югославии и в Руанде. Эффективное судебное преследование за эти преступления имеет основополагающее значение для достижения и поддержания верховенства права, установления истины в отношении произошедших событий и содействия примирению в затронутых странах. Объем и сложность полученных просьб о помощи, а также широкий круг органов власти, которые представляют просьбы о помощи, ясно свидетельствуют как о наличии большого количества дел, которые еще предстоит разобрать,

так и о чрезвычайно важной необходимости постоянной помощи со стороны Канцелярии Обвинителя для активизации процесса привлечения виновных к ответственности.

Сотрудничество Боснии и Герцеговины с Международным остаточным механизмом осуществляется на стабильной основе и в полном объеме. В этой связи обсуждения оперативных вопросов с Канцелярией Прокурора, такие как состоявшееся в апреле обсуждение с Прокуратурой Боснии и Герцеговины текущих расследований по приоритетным делам, остаются крайне важными для столь же активного и целенаправленного продолжения судебного преследования. Мы продолжим тесное сотрудничество по вопросам реализации нашей национальной стратегии в области военных преступлений, содействия проведению расследований и осуществлению судебного преследования и преодоления нынешнего отставания в рассмотрении дел, которое на данный момент составляет 249 дел в отношении 2621 подозреваемого.

Осуществление дальнейшего судебного преследования за преступления в настоящее время полностью зависит от национальных судебных систем в странах бывшей Югославии, и эффективное и открытое региональное сотрудничество между прокуратурами имеет решающее значение. В своей повседневной практике Суд Боснии и Герцеговины столкнулся с проблемой отсутствия надлежащих каналов связи с региональными прокуратурами, контакты с которыми поддерживаются через министерства юстиции государств региона. Кроме того, невозможность добраться до подозреваемых или обвиняемых не только подрывает общую эффективность наших судов в том, что касается выполнения ими своих непростых обязанностей, но и способствует безнаказанности, а также создает препятствия для процессов примирения в регионе. В результате в Боснии и Герцеговине имеется значительное отставание в проведении более 116 расследований в отношении 345 подозреваемых, которые, как известно, проживают за пределами Боснии и Герцеговины, в основном в Сербии и Хорватии.

Позвольте мне привести несколько примеров: до сих пор не решен вопрос об исполнении приговора, вынесенного Судом Боснии и Герцеговины Новаку Джюкичу. После его побега в Республику Сербия Суд Боснии и Герцеговины обратился к судебным властям Сербии с просьбой признать и

привести в исполнение окончательный приговор по этому делу, однако сербские судебные власти до сих пор не приступили к исполнению этого приговора. Аналогичным образом обстоит дело с Мирко Вручиничем и Миломиром Савичем; последний, обвиняемый в участии в геноциде в Сребренице, бежал в Сербию, где остается на свободе. Это не только вредит хрупкому процессу восстановления доверия и налаживания ориентированных на будущее отношений между нашими странами, но и укореняет представления о событиях, противоречащие всем цивилизованным нормам и принципам гуманности, справедливости и верховенства права. Если к этому добавить тот факт, что в городах по всей Сербии встречается множество настенных изображений Ратко Младича — на данный момент их насчитывается более 300, большинство из них в Белграде, — то это ставит под сомнение приверженность Сербии отправлению правосудия по делам о военных преступлениях, верховенству права и региональному сотрудничеству в судебной сфере.

Мы, со своей стороны, преисполнены решимости проводить расследования в отношении всех лиц, виновных в совершении военных преступлений, вне зависимости от их национальной, этнической или религиозной принадлежности, политических или иных связей, а также осуществлять их судебное преследование и добиваться их наказания. Наша пересмотренная национальная стратегия борьбы с военными преступлениями содержит меры, направленные на преодоление нерешенных проблем, препятствующих эффективному рассмотрению этих дел. Она призвана способствовать восстановлению справедливости для жертв военных преступлений и служить нашей стране опорой на ее пути к примирению и установлению прочного мира.

Мы будем продолжать оказывать поддержку Механизму в завершении его работы и с не меньшей решимостью добиваться установления истины и заслуженного отправления правосудия в отношении преступлений, совершенных в Боснии и Герцеговине.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Хорватии.

Г-н Шимонович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Механизма судью Гатти Сантану и Обвинителя

Браммерца за представленные доклады и сегодняшние сообщения.

Хорватия хотела бы подтвердить свою поддержку текущей работы Механизма по выполнению его оставшихся функций; теперь Механизм функционирует в качестве действительно остаточного органа, как это и предусмотрено решением Совета Безопасности.

Хорватия решительно поддерживает усилия Механизма по сохранению наследия Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и завершению работы Механизма. Мы считаем эти усилия крайне важными для активизации столь необходимых коллективных усилий заинтересованных сторон в регионе по противодействию ревизионизму, отрицанию геноцида и прославлению военных преступников, а также по содействию примирению. С этой целью Хорватия поддерживает возможное создание информационного центра МТБЮ в Загребе.

К сожалению, даже в это чрезвычайно сложное время, когда мы сталкиваемся с серьезными и вопиющими нарушениями международного права во всем мире, мы с ужасом наблюдаем, что фактические выводы по-прежнему не признаются, а в отношении юридической квалификации трибуналов и Механизма проявляется неуважение. Прославление военных преступников и отрицание совершенных преступлений, включая геноцид в Сребренице, неприемлемы. Такие действия усугубляют страдания жертв, препятствуют примирению и ведут к дестабилизации обстановки в регионе. Они также сбивают с верного пути, намеренно вводят в заблуждение будущие поколения и разжигают в них ненависть.

Хотя международные судебные и правозащитные органы подтвердили и другие случаи совершения геноцида после Второй мировой войны, только геноцид в Сребренице был подтвержден Международным Судом — одним из главных органов Организации Объединенных Наций, который отвечает за принятие юридически обязательных решений об ответственности государств. Он постановил, что армия Республики Сербской совершила геноцид в Сребренице и что Сербия не выполнила своего обязательства по его предотвращению или наказанию виновных, в частности генерала Ратко Младича. Отрицание геноцида в Сребренице пре-

пятствует установлению истины и примирению в регионе, а также является проявлением неуважения к его жертвам и к самой Организации Объединенных Наций.

Мы сожалеем, что Председателю Механизма пришлось вновь поднять в Совете Безопасности вопрос о том, что Сербия не арестовала и не передала в Гаагу Петара Йойича и Вьерицу Радету, которым были предъявлены обвинения в связи с тем, что они угрожали двум свидетелям по делу Воислава Шешеля, а также пытались их запугать, дать им взятки или иным образом оказать на них воздействие. Это серьезные преступления, в связи с которыми не были выполнены национальные обязательства по главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Бездна за проявление неуважения к Механизму и особенно за игнорирование необходимости обеспечивать безопасность свидетелей и пренебрежение ею лишь ведет к новым случаям проявления неуважения к Механизму. В этой связи необходимо отметить еще одно дело о неуважении к суду, а именно дело против Воислава Шешеля и четырех других обвиняемых в связи с разглашением большого объема конфиденциальной информации МТБЮ, в том числе сведений о личностях десятков находящихся под защитой свидетелей. Мы надеемся, что властям Сербии удастся обосновать передачу Механизмом этого дела в Сербию.

Хорватия по-прежнему полностью привержена выполнению своих обязательств по резолюции Совета Безопасности, а именно конструктивному, транспарентному, неполитизированному и основанному на фактах судебному сотрудничеству с другими соседними странами по вопросам, касающимся военных преступлений. Для этого нам необходимо еще раз подчеркнуть, что полноценное и продуктивное сотрудничество — это не односторонний процесс и что наряду с обеспечением транспарентности и открытости необходимо внедрять передовой опыт и обеспечивать выполнение международных правовых стандартов.

Мы вынуждены вновь поднять вопрос о недостаточном содействии со стороны Сербии в деле розыска пропавших без вести лиц и останков. Установление местонахождения 1797 хорватских граждан, до сих пор числящихся пропавшими без вести, является нашим давним приоритетом. К сожалению, вынуждены заострить внимание на том, что самым большим препятствием для достижения прогресса

по этим делам остается именно отсутствие политической воли Сербии для передачи информации и обеспечения доступа к архивам. В этой связи мы вновь заявляем, что установление судьбы пропавших без вести лиц, а также обнаружение останков и их надлежащее захоронение имеют большое значение для того, чтобы оставить позади тяжелое наследие прошлого и добиться примирения. В дополнение к своему призыву к активизации двустороннего сотрудничества Хорватия настоятельно призывает Механизм в течение оставшегося небольшого срока действия его мандата уделить приоритетное внимание оказанию поддержки в деле поиска пропавших без вести лиц и останков погибших.

Подчеркиваем, что Хорватия все еще ждет ответа Сербии на наше приглашение к четвертому и последнему раунду переговоров по двустороннему соглашению о рассмотрении дел о военных преступлениях. Убеждены, что положения такого двустороннего соглашения позволят предотвратить

дальнейшие злоупотребления механизмом оказания взаимной правовой помощи и помогут окончательно положить конец пагубной практике инициирования политически мотивированных процессов, не соответствующих международным правовым стандартам.

Представитель Сербии упомянул о хорватской операции «Молния» во время конфликта в бывшей Югославии. Эта операция по освобождению территории Хорватии, незаконно оккупированной Сербией, была проведена в полном соответствии с международным правом, что подтверждается резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и решениями Международного суда и МТБЮ.

В заключение позвольте подтвердить нашу решительную поддержку важной работы Механизма и успешного выполнения им его оставшихся функций.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.